

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

О. Н. Путина, Н. П. Сюткина

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИНГВИСТИКИ**

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ:
ПРАГМАТИКОН И ЭМОТИКОН**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

О. Н. Путина, Н. П. Сюткина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ: ПРАГМАТИКОН И ЭМОТИКОН

*Допущено методическим советом
Пермского государственного национального
исследовательского университета в качестве
учебного пособия для студентов,
обучающихся по направлению «Лингвистика»*

Пермь 2025

УДК 81'0(075.8)

ББК 82.0я73

П901

Путина О. Н.

П901 Актуальные проблемы лингвистики. Языковая личность: прагматикон и эмотикон [Электронный ресурс] : учебное пособие / О. Н. Путина, Н. П. Сюткина ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2025. – 2,1 Мб ; 95 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/Putina-Syutkina-Aktualnye-problemy-lingvistiki-Yazykovaya-lichnost-pragmatikon-i-emotikon.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4220-5

Учебное пособие формирует базовые теоретические знания в области исследования языковой личности, а также позволяет исследовать прикладные аспекты проблемы.

Учебное пособие предназначено студентам лингвистических специальностей и рекомендуется для спецкурсов и семинаров по лингвистической прагматике, социолингвистике, психолингвистике, межкультурной коммуникации, культуре речевого общения.

УДК 81'0(075.8)

ББК 82.0я73

*Издается по решению ученого совета
факультета современных иностранных языков и литератур
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Рецензенты: кафедра иностранных языков Пермского государственного аграрно-технологического университета (зав. кафедрой – канд. пед. наук **Т. В. Попова**);

канд. пед. наук, доцент департамента иностранных языков факультета социально-экономических и компьютерных наук НИУ ВШЭ г. Перми **Т. В. Мощанская**

ISBN 978-5-7944-4220-5

© ПГНИУ, 2025

© Путина О. Н., Сюткина Н. П., 2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ	5
1.1. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ЕЕ СТРУКТУРА	5
1.2. ПРОСТРАНСТВО ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	14
ГЛАВА 2. ПРАГМАТИКОН.....	19
2.1. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРАГМАТИКА: АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ	19
2.2. РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: УРОВНИ И РОЛИ.....	22
2.3. ПРАГМАТИКОН ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	25
2.3.1. Прагматический уровень коммуникации.....	27
2.3.2. Прагматический контекст	29
2.3.3. Прагматическая компетенция	31
2.3.4. Прагматический подход	33
ГЛАВА 3. ЭМОТИКОН	36
3.1. ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И ЭМОТИВНОСТЬ	36
3.2. ЭМОТИКОН ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	40
3.3. КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ КАУЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ МОДИФИКАЦИИ	44
3.3.1. Эмотивность и экспрессивность.....	45
3.3.2. Эмотивность и оценочность	47
3.3.3. Эмотивность и интенсивность	49
3.4. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ ЭМОТИВНОСТИ	56
3.4.1. Императивные конструкции.....	57
3.4.2. Интенсивность как эмотивный компонент каузативного глагола	58
3.4.3. Функциональные структуры	62
3.4.4. Эмоциональные междометия	64
3.4.5. Междометные фразеологизмы	68
3.5. ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ.....	73
Приложение 1. Глоссарий.....	81
Приложение 2. Примеры речевых актов	88

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к проблеме исследования языковой личности объясняется, прежде всего, ее актуальностью: процессы развития современного общества и некоторые новые лингвистические тенденции в России и за рубежом обусловили обращение ученых к рассмотрению таких аспектов языковой личности, как прагматикон и эмотикон.

Изучение языковой личности с учетом ее лингвистических, социальных и психологических параметров позволяет внести вклад в разработку проблемы межличностного общения в ее прагматическом и социолингвистическом аспектах.

Прагматикон как мотивационный уровень языковой личности рассматривается в совокупности с речевым поведением и его содержанием. В настоящее время прагматический аспект языкового общения привлекает все большее внимание исследователей. Расширяется круг вопросов, связанных с данной тематикой, о чем свидетельствует, в частности, тематика публикаций по лингвистике: затрагиваются такие проблемы, как соотношение грамматики, стилистики и прагматики, коммуникативные стратегии и тактики речевого общения, стратегии понимания Другого и т. п.

Базовым понятием эмоционального аспекта коммуникации является эмотикон как эмотивная компетентность коммуникантов, а именно такие знания, умения и навыки, которые позволяют им отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать данную информацию в процессе коммуникации для повышения ее эффективности, то есть, коммуникативная характеристика языковой личности *homo sentiens*.

Целью учебно-методического издания является формирование у студентов теоретических знаний в аспектах лингвистической прагматики, психолингвистики, межкультурной коммуникации, а также закрепление данной теории на практическом материале.

Учебно-методическое пособие состоит из трех частей и двух приложений. *Первая часть* содержит теоретическую информацию о языковой личности и ее структуре. *Вторая и третья части* представляют собой обобщенный взгляд на прагматическую и эмоциональную сферы изучения языковой личности и содержат сжатое и систематизированное изложение теоретического материала и понятийный аппарат. Изложенный теоретический материал учебного пособия сопровождается языковыми примерами на трех языках – русском, английском, немецком. Разделы пособия содержат вопросы для повторения и библиографическими списками.

Приложения 1 и 2 включают глоссарий и материал для анализа.

ГЛАВА 1. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

1.1. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ЕЕ СТРУКТУРА

В настоящее время языковая личность как индивид, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты разной структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности и определенной целевой направленности, изучается главным образом в рамках двух направлений: социолингвистики и лингвоперсонологии как относительно нового научного направления языкознания.

Социолингвистика как отрасль языкознания исследует язык в связи с социальными условиями его существования. «Под социальными условиями имеется в виду комплекс внешних обстоятельств, в которых реально функционирует и развивается язык: общество людей, использующих данный язык, социальная структура этого общества, различия между носителями языка в возрасте, социальном статусе, уровне культуры и образования, месте проживания, а также различия в их речевом поведении в зависимости от ситуации общения» [Социолингвистика: эл. ресурс]. Социолингвистика оперирует специфическими понятиями, заимствованными как из непосредственно лингвистики, так и из социологии и психологии: языковое сообщество, языковая ситуация, социально-коммуникативная система, языковая социализация, коммуникативная компетенция, языковая норма, речевое общение, речевое поведение, речевой акт, языковой контакт, языковая личность, смешение языков, языковой код, билингвизм, диглоссия, языковая политика, социальный статус, социальная роль, социальный фактор и др. [там же].

В рамках социолингвистики языковая личность изучается с учетом следующих ключевых аспектов и методологических подходов:

1. Социальная и культурная принадлежность.

Социолингвистика рассматривает языковую личность как носителя конкретной социальной и культурной группы. Языковая личность определяется как часть определенного лингвокультурного сообщества со свойственными ему сознанием и национальными стереотипами, которые она присваивает в процессе социализации.

2. Типы языковой личности.

Социолингвисты выделяют различные типы языковой личности, основанные на социальных характеристиках, таких как возраст, пол, профессия и социальное положение. Эти типы языковой личности характеризуются конкретными языковыми средствами, которые используются в речевой деятельности.

3. Речевое поведение и коммуникативное взаимодействие.

Социолингвистика анализирует речевое поведение языковой личности в контексте социального взаимодействия. Коммуникативное поведение регулируется специфичными для данной культуры этикетными нормами и морально-этническими установками, которые отражаются в языке и речевых жанрах.

4. Лингвосоциокультурный контекст.

Исследования проводятся в лингвосоциокультурном контексте, где учитываются ментальные, психологические и социокультурные факторы, влияющие на коммуникацию. Это включает анализ дискурса, национально-культурной специфики фразеологических образований и грамматических категорий, которые отражают глубинные законы познания окружающего мира.

5. Влияние социальной среды.

Социолингвистика подчеркивает влияние профессиональной и социальной среды на языковое поведение. Люди, принадлежащие к одной профессиональной группе, часто формируют свой особый язык, который является фактором их социальной идентичности.

6. Моделирование и типология.

Социолингвисты также разрабатывают типологии языковой личности, основанные на выявлении особенностей употребления речевых средств в тексте. Эти типологии могут быть направлены либо от языка/текста к типу языковой личности, либо от типа языковой личности к ее проявлениям в речевой деятельности.

В целом социолингвистика изучает языковую личность как сложную, многокомпонентную структуру, которая формируется и проявляется в социальном, культурном и коммуникативном контексте.

Лингвистическая персонология, или лингвоперсонология, понимается как направление лингвистики, предметом изучения которой становится личность, находящаяся в процессе общения. Лингвоперсонология исследует языковую личность как носителя языковой способности, а именно ее когнитивные возможности, компетентности, социо- и психолингвистические характеристики, коммуникативное поведение, особенности дискурса и т. д.

Лингвоперсонология как научное направление изучает языковую личность через несколько ключевых аспектов и методологических подходов.

Лингвоперсонология рассматривает языковую личность как человека, готового производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи. Это понятие включает в себя индивидуума как носителя языковых способностей, умений и готовностей.

Языковая личность описывается как многоуровневая функциональная система. Она включает уровни владения языком (языковую компетенцию), владения способами осуществлять речевое взаимодействие (коммуникативную компетенцию) и знания мира (тезаурус).

Лингвоперсонология выделяет несколько компонентов в содержании языковой личности, основными из которых являются:

1. Мировоззренческий: отражает мировоззренческие установки и ценностные ориентации индивидуума.

2. Культурологический: связан с национально-культурными прототипами и поведенческими реакциями.

3. Личностный: включает индивидуальные характеристики и особенности речевого поведения.

Лингвоперсонология часто использует антропоцентрический подход, который фокусируется на понимании человека, его мировоззрения и ценностных ориентиров через познание его языка. Это предполагает рассмотрение языковой личности как интегративного понятия, объединяющего язык, речь и индивидуальную личность.

Исследования проводятся в контексте различных коммуникативных ситуаций, где анализируются речевые поступки и взаимодействия языковой личности. Это включает изучение речевого поведения, механизмов речевых актов и обобщенного образа носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей.

Исследователи предлагают различные типологии языковых личностей, основанные на разных критериях. Например, Ю.Н. Караулов предложил трехуровневую модель языковой личности, которая включает различные аспекты, такие как субъект, осмысливший мир и отразивший его в своей речи, автор текста, носитель языка и т. д. [Караулов, Красильникова 1989].

Концепт языковой личности часто соотносится с понятием «речевой портрет», который отражает индивидуальные особенности речевого поведения и языковых предпочтений личности. Это позволяет более детально описать языковую личность через ее речевые проявления.

Анализ возникновения и развития отечественной лингвоперсонологии детально представлен А.В. Загуменновым. На данный момент в лингвоперсонологии он выделяет не менее пяти действующих научных центров или школ [Загуменнов 2024]:

1. Тверская герменевтическая группа (Г.И. Богин, А.Б. Бушев, М.В. Оборина, И.В. Соловьева), ставшая самостоятельным ответвлением некогда единого Московского методологического кружка Г.П. Щедровицкого.

2. Научный центр российских ученых (из разных регионов), объединенных влиянием идей Ю.Н. Караулова.

3. Сибирская школа лингвоперсонологии, создавшая первое учебное пособие по данной дисциплине [Иванцова 2008, 2010].

4. Научный центр Юга России, формирующий базу для исследований в рамках лингвориторической парадигмы – интегративного направления, соединяющего лингводидактику, риторику, герменевтику и когнитивную лингвистику в единую зонтичную концепцию [Ворожбитова 2020].

5. Лингвоперсонологическая школа Вологодской области, зародившаяся в начале 2010-х гг. [Волкова и др. 2017].

По данным Российского индекса научного цитирования за 2021–2022 гг. было опубликовано свыше 3500 работ, затрагивающих проблему языковой личности в разных ракурсах. Следовательно, количество научных групп и центров может быть в разы больше [Загуменнов 2024].

Основой для характеристики языковой личности принято считать ее трехуровневую структуру, предложенную Ю.Н. Карауловым:

1) вербально-семантический уровень, ответственный за владение языком – стереотипные слова, клише, специфика лексикона и грамматики индивида;

2) когнитивный уровень, включающий концептуальную систему индивида – через язык, через процессы говорения прослеживаются процессы познания человека. Здесь происходит выявление и установление иерархии смыслов и ценностей в картине мира языковой личности, ее интеллектуальная составляющая, то есть, характеристика мышления человека, его идей, постулатов, ценностей (сквозь призму его речи);

3) мотивационно-прагматический уровень, включающий информацию о внутренних установках, целях и мотивах личности. На данном уровне происходит переход от анализа речевого акта личности к осмыслению реальной действительности. Этот уровень наиболее подвержен индивидуализации, интерпретируется строго контекстуально, в совокупности с обстоятельствами речевого акта (время, место, аудитория, цель, настроение, и т. д.) [Караулов, Красильникова 1989].

В дальнейшем структурирование языковой личности Ю.Н. Карауловым получило переосмысление, дополнение и уточнение в трудах других ученых. Так, В.А. Маслова выделяет три компонента, составляющих содержание языковой личности:

1) ценностный, или мировоззренческий;

2) культурологический;

3) личностный [Маслова 2001: 119].

В. И. Карасик предлагает в качестве аспектов изучения языковой личности ценностный, познавательный и поведенческий [Карасик 2002]. Также в речевой организации человека выделяют языковую способность, коммуникативную

потребность, коммуникативную компетенцию, языковое сознание, речевое поведение [Тхорик, Фанян 2006: 258–259].

Анализ имеющейся литературы по теории языковой личности позволяет выделить из разнообразия подходов к ее рассмотрению, имеющих в основе общие принципы, несколько особо важных и наиболее часто применяемых – лингвокогнитивный, лингвокультурологический, лингводидактический. Представленные в современной лингвистике типы языковых личностей могут быть дополнены анализом «...человека в языке с позиции того или иного дискурса, в котором человек участвует». Такой подход, по мнению В.И. Карасика, по сути своей является прагмалингвистическим [Карасик 2007: 79].

В целом построение комплексной теории языковой личности осуществляется путем глубокого анализа различных аспектов ее содержания. Прежде всего рассматриваются различные характеристики, определяющие статус существования языковой личности в лингвистике: элитарная языковая личность, семиологическая личность, эмоциональная языковая личность, амбивалентная языковая личность, национальная языковая личность, языковая личность западной и восточной культур, русская языковая личность, толерантная языковая личность, билингвальная личность, полилингвальная личность и т. д. [Салимова 2012].

Лингвоперсонология предоставляет комплексный подход к изучению языковой личности, учитывая ее социальные, культурные, когнитивные и коммуникативные аспекты.

Толерантная языковая личность рассматривается как «участник толерантного коммуникативного акта, способный применять в процессе речевого общения вербальные и невербальные средства, позволяющие достичь взаимопонимания участников данного акта» [Просвиркина 2007: 61]. Языковая личность считается толерантной, если она умеет, опираясь на индивидуальный опыт, знания и умения, выбрать коммуникативный код, способствовать бесконфликтной, продуктивной, кооперативной коммуникации. Иными словами, толерантная языковая личность, вступая в процесс общения, должна:

- обладать определенными качествами (образ говорящего);
- знать предмет речи;
- понимать силу слова;
- точно излагать свои мысли;
- бережно относиться к собеседнику;
- уметь слушать собеседника;
- учитывать толерантный опыт общения [Просвиркина 2007: 61].

Резюмируя вышеизложенное, мы утверждаем, что основными характеристиками толерантной языковой личности являются:

- 1) культура речи;
- 2) продуктивное восприятие и понимание;
- 3) эффективное общение;
- 4) сотрудничество;
- 5) выработка общей стратегии взаимодействия;
- 6) способность к критическому мышлению;
- 7) способность к эмпатии;
- 8) высокий уровень эмоционального интеллекта.

Ниже на рисунке 1 изображены ценности, присущие толерантной языковой личности.

Рис. 1.

Источник: <https://89.163.144.48/risunki-raskraski/28897-risunki-tolerantnost-dlja-detej-raskraski-44-foto.html>

В отличие от толерантной языковой личности, интолерантная языковая личность склонна к агрессивности, нетерпимости, конфликтному речевому поведению. Соответственно, основными характеристиками интолерантной языковой личности являются:

- 1) низкая культура речи;
- 2) контрпродуктивное восприятие и понимание;
- 3) неэффективное общение;
- 4) конфликтное речевое поведение;
- 5) отсутствие/нежелание выработки стратегии взаимодействия;
- 6) низкая способность к критическому мышлению;
- 7) отсутствие эмпатии;
- 8) низкий уровень эмоционального интеллекта.

Интолерантные личности склонны делить мир на две четкие категории: черную и белую, без полутонов. Они либо одобряют, либо осуждают события и людей, не допуская нейтральных оценок. Интолерантные личности часто предпочитают жизнь в авторитарном обществе с сильной властью и жесткой дисциплиной. Они верят в свою исключительность и считают, что их система взглядов и образ жизни выше других.

Интолерантные личности редко стремятся разобраться в своих достоинствах и недостатках. Им свойственно обвинять окружающих в своих проблемах и не принимать ответственность за свои действия. Интолерантным людям трудно жить в согласии с собой и окружающими. Они часто чувствуют угрозу от своего социального окружения и даже от самих себя, что приводит к постоянному ощущению опасности.

Интолерантные люди характеризуются низкой социальной чувствительностью и отсутствием способности к эмпатии. Они не умеют формулировать верные суждения о других людях и не могут понять их точки зрения.

В контексте языковой личности интолерантные люди могут использовать язык агрессивно или манипулятивно, избегая конструктивного диалога и предпочитая монологическое общение. Они могут использовать языковые средства для доминирования над другими и для выражения своих предубеждений. Эти характеристики демонстрируют, что интолерантная личность, включая ее языковое поведение, проявляют отсутствие самосознания и склонность к конфликтам.

В результате интолерантная языковая личность, обладающая контрпродуктивными характеристиками, способна демонстрировать вербальную агрессию к участникам коммуникативной ситуации (см. рисунок 2):

К тактикам интолерантной личности относятся:

- Употребление сниженного стиля общения: *Только дураку это не очевидно. Сказать такое – значит сказать, что мы идиоты.*
- Обвинение: *Вас не смущает, что вы имеете к этому отношение?*
- Жесткий конфронтационный вопрос: *Я спрашиваю: да или нет?*
- Понижение профессиональной компетенции адресата: *Любому первокурснику известно ... Для непонятливых популярно объясняю ...*
- Повышение собственного профессионального имиджа: *Многие эксперты, к которым отношусь и я, считают ...*

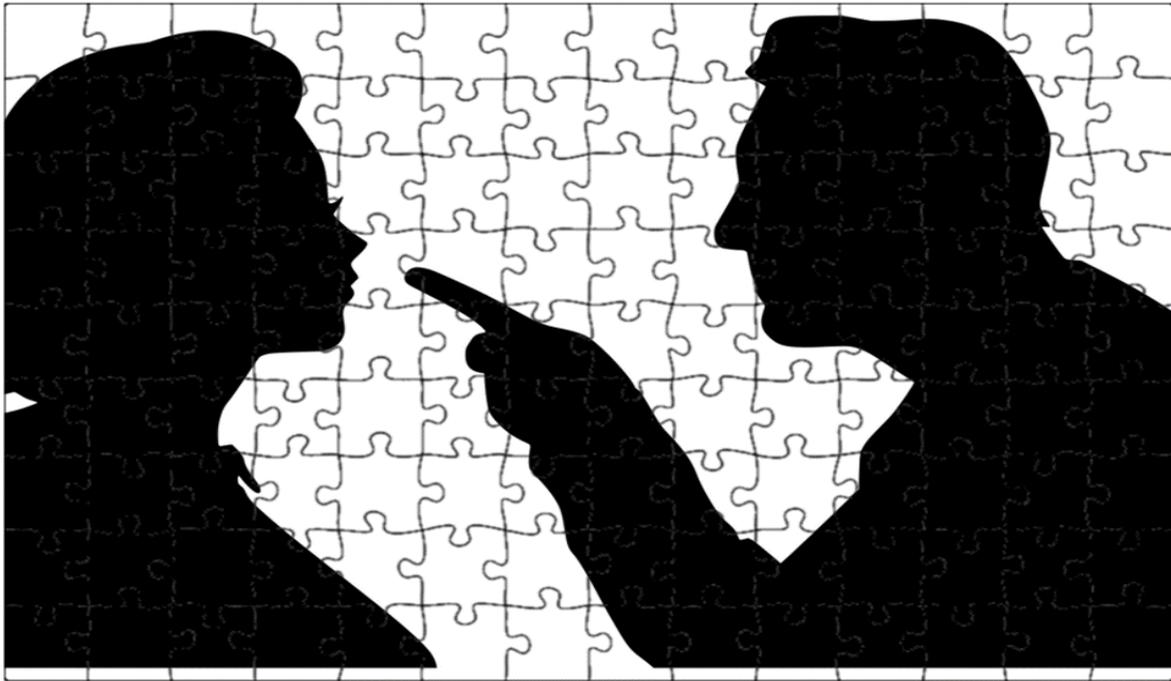

Рис. 2.

Источник: https://pikabu.ru/story/razvod_moy_muzh_abyuzer_chast_1_9713096

Интолерантная языковая личность часто провоцирует и поддерживает вербальную агрессию как специфическую форму речевого поведения, затрудняющую полноценный обмен информацией, восприятие и понимание. К средствам выражения вербальной агрессии относятся, например:

- 1) оценочная лексика (инвективная, обценная, стилистически сниженная, жаргонная и т. п.);
- 2) окказиональные слова, неологизмы, содержащие негативную оценочность;
- 3) агрессивные сравнения и метафоры;
- 4) языковая демагогия (сознательное нарушение словесных пресуппозиций, постулатов успешного общения, использование речевых импликатур);
- 5) тенденциозное использование негативной информации, перегруженность текста негативной информацией, употребление безысключительной лексики (каждый, все, никто и пр.);
- б) ирония, насмешка, ернивание и т. д.

Одной из основных задач современной лингвоперсонологии является исследование толерантной языковой личности, способной к мирному сосуществованию и успешному сотрудничеству с представителями любого дискурсивного пространства. Необходимо также стремиться построить комплексную теорию языковой личности, создать типологию языковых личностей, построенную на основе различий в стилях мышления, в путях развития коммуникативной компе-

тенции. Неисчерпаемый источник научного вдохновения заключается в изучении языковых личностей отдельных, конкретных носителей языка, создании индивидуального речевого портрета. Языковая личность в той или иной степени репрезентирует лингвокультурную ситуацию, в условиях которой она творит, языковую картину мира своего народа, отражающуюся в ее индивидуальной картине мира, себя как индивидуальность [Воробьев 2011: 237].

Российская лингвистика к XXI веку достигла значительных успехов в изучении человека по отношению к языку – «человека говорящего», «речевой личности», «коммуникативной личности», «культурной идентичности», но прежде всего – языковой личности. «Языковая личность с ее когнитивными способностями, коммуникативными потребностями, речевой деятельностью, представляет сложное, многогранное явление и требует глубокого анализа и всестороннего наблюдения» [Салимова 2012]. Отечественная наука продолжает данные исследования, так как они соответствуют антропоцентрической парадигме современной лингвистики.

Вопросы для повторения

- 1) Что такое социолингвистика и каковы ее основные понятия?
- 2) Что такое лингвоперсонология? Что она изучает?
- 3) Дайте определение языковой личности.
- 4) Что входит в структуру языковой личности? Прокомментируйте точки зрения разных исследователей.
- 5) Что такое толерантная языковая личность? Какими характеристиками она обладает?
- 6) Что такое интолерантная языковая личность? Что свойственно для такой личности?

Библиографический список

1. Волкова Н.А., Ганичева С.А., Загуменнов А.В., Ильина Е.Н., Мельникова Н.Г. Народная речь Вологодского края: опыт мужского речевого портрета. Вологда-Череповец: Череповецкий гос. ун-т, 2017. 232 с.
2. Воробьев В.В. Языковая личность в лингвокультурологии // Языковая личность: Лингвистика. Лингвокультурология. Лингводидактика: матер. Всеросс. научно-методической конф. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 234–237.
3. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма: категориальная призма когнитивно-дискурсивных исследований // Когнитивные исследования языка. 2020. № 2. С. 62–66. EDN: WBABJG

4. Загуменнов А.В. Лингвоперсонология и языковая личность как предмет научной рефлексии в трудах В. В. Колесова // СибСкрипт. 2024. Т. 26, № 1. С. 108–116. DOI: 10.21603/sibscript-2024-26-1-108-116 EDN: QCUIAS
5. Иванцова Е.В. Лингвоперсонология: основы теории языковой личности. Томск: ТГУ, 2010. 158 с. EDN: KGCSVR
6. Иванцова Е.В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестник ТГУ. Филология. 2008. № 3(4.) С. 27–41.
7. Карасик В.И. Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда: сб. научных трудов / под ред. В. Б. Кашкина. Вып. 5. Воронеж: ВГУ, 2007. С. 78–86. EDN: QQXJNA
8. Карасик В.И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.
9. Караулов Ю.Н., Красильникова Е.В. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1989. URL: https://destruction.narod.ru/karaulov_jasikovaja_lichnost.htm (дата обращения: 2024).
10. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
11. Просвиркина И.И. Толерантная коммуникативная личность: лингводидактический аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования. Языки и специальность». 2007. № 2. С. 60–65.
12. Салимова Л.М. Вопросы лингвоперсонологии в современных исследованиях // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 7(7). URL: <https://research-journal.org/archive/7-7-2012-december/voprosy-lingvopersonologii-v-sovremennykh-issledovaniyax> (дата обращения: 2024).
13. Социоллингвистика // Энциклопедия «Кругосвет». Универсальная научно-популярная энциклопедия. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/SOTSIOLINGVISTIKA.html (дата обращения: 2024).
14. Тхорик В.И., Фанян Н.Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. М.: ГИС, 2006. 260 с.

1.2. ПРОСТРАНСТВО ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Современный мир – это мир межкультурной коммуникации, в котором стремительно увеличивается объем информации. Мнения и идеи постоянно реструктурируются и переосмысливаются. В текущей социокультурной ситуации существует запрос на формирование способности мыслить ясно, точно и логично, на адаптацию собственного мышления к иному мышлению, на умение уважать других участников дискурсивного пространства, принадлежащих к дру-

гой национальной культуре [Чечет и др. 2014: 152]. Все более актуальным становится приобретение таких социальных навыков как сотрудничество, толерантность, способность к критическому мышлению и эмпатии, высокий уровень эмоционального интеллекта. Подобные социальные навыки в условиях меняющегося уклада жизни и общества актуализируются в дискурсивном пространстве.

По утверждению В. фон Гумбольдта, различные языки являются различными мировидениями: «Всякий язык формирует для говорящего на нем народа картину мира. Каждый язык образует вокруг народа, к которому он принадлежит, круг, выйти за пределы которого можно, только вступив в другой круг. Язык, будучи системой мировидения, оказывает регулирующее воздействие на человеческое поведение: человек обращается с предметами так, как их преподносит ему язык» [Гумбольдтианство: эл. ресурс]. Каждая картина мира и каждое мировидение реализуются в дискурсивном пространстве, которое является многомерным и многоуровневым, так как соотносится с многогранной социальной деятельностью. Многомерность дискурсивного пространства проявляется в том, что оно включает характеристики культурологической, психологической, семиологической и исторической систем [Казыдуб 2006: 6]. Под дискурсивным пространством понимается «логическая среда, в которой сосуществуют дискурсы и дискурсивные личности – люди, производящие эти дискурсы» [Плотникова 2011: 154]. С нашей точки зрения, дискурсивное пространство внутри каждой национальной культуры может быть представлено многочисленными видами, например, миграционным, педагогическим, медийным, политическим, научным, медицинским, религиозным и т. д.

Дискурсивное пространство коррелирует с менталитетом языковой личности: языковая личность формирует свое дискурсивное пространство в определенных социальных условиях. Одновременно дискурсивное пространство моделирует языковую личность в соответствии с конкретной исторической эпохой. Движущим фактором развития дискурсивного пространства, как и любого организма или социального феномена, выступает кризис. На определенном этапе языковая личность оказывается неадекватной развивающейся социальной системе, и, как следствие, возникает необходимость трансформации личности. Роль кризиса здесь выступает как триггерный механизм, запускающий значительные изменения [Казыдуб 2006: 20]. Так, например, вектор и контент политического и медийного дискурсов подвергаются незамедлительным и значительным изменениям в кризисные периоды развития общества: в период экономических, политических и военных конфликтов.

Одним из примеров кризиса как триггерного механизма является рост миграции как проблема, связанная с правами человека в региональной, националь-

ной и международной геополитике. Растущая экономическая и политическая нестабильность порождает массовые перемещения населения и последующие лишения, страдания и даже гибель людей. Те, кому удалось мигрировать в более безопасные и экономически развитые страны, часто оказываются неадекватными в иной системе по разным аспектам: языковым, культурным, образовательным, религиозным, социальным, экономическим. Как следствие, возникает необходимость трансформации самой личности мигранта для его последующей успешной адаптации. Процессы адаптации в обществе побуждают искать пути преодоления агрессии как природного качества человека и способы повышения уровня культуры современного человека с целью обретения толерантности как социокультурной нормы [Доклад о миграции в мире 2020].

В русском языке толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение, терпеливость, принятие) в широком смысле трактуется как «терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям; толерантность заключается в предоставлении другим права жить в соответствии с собственным мировоззрением; толерантность означает уважение, принятие и понимание других культур, способов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности» [Карта слов: эл. ресурс].

Существует также понятие, противоположное толерантности – интолерантность, которое рассматривается преимущественно как негативное восприятие иной культуры при сверхпозитивном восприятии собственной [Зимовина 2015]. Синонимами к слову *толерантность*, а также близкими по смыслу и связанными словами и выражениями в русском языке являются: *терпимость, терпение, терпеливость, долготерпение, либеральность, либерализм, свободомыслие, приемлемость, нетребовательность, снисходительность, снисхождение, кротость, доброта, мягкость, невзыскательность, самоидентификация, идентичность, плюрализм, гуманизм, прогрессивность, гуманизация, консенсус, демократизм, имморализм, привыкание, мультикультурализм, гуманистические ценности, общечеловеческие ценности, культурное многообразие, норма поведения* [Карта слов].

В Оксфордском словаре мы обнаруживаем следующее значение для *tolerance*: “the ability or willingness to tolerate the existence of opinions or behaviour that one dislikes or disagrees with” [Oxford Learner’s Dictionaries: эл. ресурс]. *Tolerance* в английском языке определяется также как “willingness to accept behaviour and beliefs that are different from your own, although you might not agree with or approve of them” [Cambridge Dictionary: эл. ресурс].

В английском языке также существуют многочисленные синонимы для существительного *tolerance*, которые по семантическому наполнению близки к си-

нонимам существительному *толерантность* в русском языке: *forbearance, toleration, sufferance, liberality, open-mindedness, lack of prejudice, lack of bias, broad-mindedness, liberalism, patience, long-suffering, magnanimity, sympathy, understanding, charity, lenience, leniency, lenity, indulgence, clemency* [Lexico: эл. ресурс].

Итак, данные лексикографических источников русского и английского языков демонстрируют, что идея толерантности в обоих языках и культурах связана с принятием и пониманием многообразия, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности.

Вне зависимости от вида дискурсивного пространства современная языковая личность сталкивается с постоянно возрастающим объемом информации при стремительно меняющихся культурных, социальных, экономических и политических условиях. Для того, чтобы языковая личность была способна успешно функционировать в обществе, продуктивно сотрудничать с представителями другого дискурсивного пространства, ей необходимо обладать толерантностью и развитым критическим мышлением.

Таким образом, идеальное современное дискурсивное пространство мы рассматриваем как среду, благоприятную для формирования инновационной творческой деятельности, в результате которой происходит позитивное и продуктивное взаимодействие языковых личностей.

Вопросы для повторения

1. Что такое дискурсивное пространство?
2. Почему с точки зрения В. фон Гумбольдта различные языки являются различными мировидениями?
3. Как дискурсивное пространство коррелирует с языковой личностью?
4. Определите толерантность и интолерантность как параметры дискурсивного пространства.
5. Какими социальными навыками должна обладать современная языковая личность?

Библиографический список

1. Гумбольдтианство. Языкознание // Энциклопедия языкознания. URL: <https://jazykoznanie.ru/159/> (дата обращения: 2024).
2. Доклад о миграции в мире. Международная организация по миграции (МОМ), 2020. URL: <https://rus.ozodi.org/a/25243414.html> (дата обращения: 2024).
3. Зимовина О.А. Теоретико-методологические основы воспитания толерантности студентов // Всероссийская интернет конференция «Профессионально-личностное развитие преподавателя и студента: традиции, проблемы,

перспективы». Секция 2: Теоретико-методологические проблемы профессионального образования преподавателя и студента. 11 ноября 2015. URL: https://tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/11_11_2015_professionalno_lichnostnoe_razvitie_prepodavatelya_i_studentsa_traditsii_problemy_perspekt/sektsiya_2_teoretiko_metodologicheskie_problemy_professionalnogo_obrazovaniya_prepodavatelya_i_stude/teoretikometodologicheskie-osnovy-vospitaniya-tolerantnosti-studentov/ (дата обращения: 2024).

4. Казыдуб Н.Н. Дискурсивное пространство как фрагмент языковой картины мира (теоретическая модель): автореф. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2006. 34 с.

5. Карта слов. ру – Карта слов и выражений русского языка. URL: <https://kartaslov.ru/> (дата обращения: 2024).

6. Плотникова С.Н. Дискурсивное пространство: к проблеме определения понятия // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири *Magister Dixit*. 2011. № 2. С. 152–158. EDN: OXGELB

7. Чечет Т.И., Борисова Т.И., Чечет Ю.В., Ионкина Е.Ю. Формирование критического мышления и толерантности как основных качеств личности в современном межнациональном пространстве при обучении иностранным языкам // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: проблемы социально-гуманитарного знания. 2014. Т. 19, № 24(151). С. 151–154. EDN: TCTSVF

8. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 2024).

9. Lexico. Oxford English and Spanish Dictionary, Synonyms, and Spanish to English Translator. UK Dictionary. URL: <https://www.lexico.com/synonyms/tolerance> (дата обращения: 2024).

10. Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 2024).

ГЛАВА 2. ПРАГМАТИКОН

2.1. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРАГМАТИКА: АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Впервые о прагматике заговорил в XVIII в. немецкий философ И. Кант. В «Антропологии с прагматической точки зрения» (1798) он излагает учение о человеке не только с физиологической, но и с прагматической точки зрения, понимая под последней практический аспект знания о человеке [Кант 2012]. Позднее в американскую философию XIX в. понятие «прагматика» ввел Ч. Пирс, который также стал основоположником семиотики – науки о знаковых системах [Пирс 2000]. Далее вдохновением для развития прагматики послужила концепция Л. Витгенштейна и его идеи употребления языка, социального контекста, внеязыковой ситуации [Витгенштейн 2005]. Стали развиваться различные направления и аспекты прагматики, в которых акцент делается на функционирование языка в реальных актах речи и ситуациях общения. Так, Г.П. Грайс изучал языковое значение, его теория получила название «теория прагматического значения». Он считал, что общение определенным образом упорядочено и сформулировал Принцип Кооперации: «Твой вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога» [Грайс 1985: 221]. В результате идеи Г.П. Грайса тесно связали прагматику с теорией коммуникации.

В 1960–1970-х годах в центре внимания лингвистических исследований Дж. Остина и Дж. Серля оказался человек со своими целями, которые он преследует в процессе коммуникации. Данная теория получила название «теории речевых актов». Составными компонентами речевого акта, по Дж. Остину, являются локутивный акт (акт произнесения чего-либо), иллокутивный акт (осуществляемый акт при произнесении чего-либо) и перлокутивный акт (осуществление определенных воздействий посредством высказывания). Минимальной реализацией речевого общения при этом является непосредственно речевой акт как целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения данного общества [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 412].

Официальное появление лингвистической прагматики как нового раздела языкознания можно отнести к 1970 г., когда состоялся Международный симпозиум по прагматике естественных языков (*Pragmatics of Natural Languages*, Dordrecht – Boston, 1971). 1985 год ознаменовался выходом в свет сборника «Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика», посвященного языку в коммуникативном аспекте, в связи с говорящим субъектом, адресатом, целями и условиями общения [Грайс 1985: 217–237].

На протяжении последующих трех десятков лет смысл термина «прагматика» претерпел некоторые трансформации. Если в прежнем смысле прагматика означала учение об отношении знаков к пользователю языком, то современная прагматика – это нечто большее. Прагматику теперь можно определить как раздел лингвистики, предметом которой является связный и достаточно длинный текст в его динамике – дискурс, соотнесенный с главным субъектом, с человеком, порождающим текст.

Провести четкую грань между сферами исследований прагматики, семантики и коммуникации часто нелегко, так как они в равной степени отражают антропоцентризм, присущий современной науке, широко применяют экстралингвистические данные, учитывают контекст ситуации и имеют много общего в проблематике [Булыгина 1981: 10–11]. Различие между семантикой, изучающей отношение знаков к обозначаемому, и прагматикой объясняют чаще всего через ситуационную и контекстуальную зависимость значения: семантика должна заниматься только теми аспектами, которые не зависят от ситуации, а прагматика исследует все аспекты значения, зависящие от ситуационных факторов.

Характеризуя прагматику как раздел лингвистики, Ю.С. Степанов отделяет ее не только от синтактики и семантики, но и также от риторики и стилистики: «...прагматика занимается особыми, только ей присущими вопросами, которыми не занимаются синтактика и семантика, и вопросы эти – те же, что в традиционной стилистике и в еще более старинной риторике: выбор языковых средств из наличного репертуара для наилучшего выражения своей мысли или своего чувства, выражения наиболее точного, или наиболее красивого, или наиболее соответствующего обстоятельствам, или, наконец, для наиболее удачной лжи; для наилучшего воздействия на слушающего или читающего – с целью убедить его, или взволновать и растрогать, или рассмешить, или ввести в заблуждение и т. д. и т. п. Отличие новой прагматики от стилистики и риторики будет при этом состоять лишь в средствах: прагматика должна эмпирически описать, как поступает человек, решая для себя эти задачи в своем практическом пользовании языком, и затем теоретически обобщить эти наблюдения» [Степанов 1981: 325–326]. Г.В. Колшанский подчеркивает, что прагматику следует искать не в сфере взаимоотношений речевых знаков, а в сфере взаимоотношений людей, участвующих в коммуникации [Колшанский 1984: 128].

Принцип употребления языка говорящими в коммуникативных ситуациях мы обнаруживаем у Т.Г. Винокур, определяющей прагматику как «...именно тот участок лингвистической теории, который широко, настойчиво и последовательно эксплицирует коммуникативную сторону языкового функционирования и употребления» [Винокур 1993: 19]. В этом определении прагматики говорится о ее основании, истоках и центральной категории, которые следует искать,

прежде всего, в самом языке, а именно в таком общем его свойстве как субъективность. Прагматика переключила внимание «...на субъективную часть высказывания, на предложения мнения и на предшествующие выражению сообщения – пропозиции, пропозициональную установку, связывающую предметно-логическую часть высказывания с личностью говорящего» [Арнольд 1991: 11].

Современная лингвистическая прагматика стала сферой совместной деятельности лингвистов, психологов, социологов, философов и логиков, поскольку прагматические значения связывают языковые средства с ситуацией, с состоянием и намерениями говорящих, с направленностью речевого акта, с правилами вежливости, сотрудничества и даже с паралингвистическими средствами.

О важности прагматического аспекта в лингвистике исследователи говорят до сих пор [Путина 2018: 52-56], так как владение языком предполагает не только умение строить предложения (языковая компетенция), но и умение правильно употреблять их в актах речи для достижения нужного коммуникативно-функционального результата (коммуникативная компетенция). Лингвистическая прагматика как раздел теории языка, описывающий языковые факты в аспекте человеческой деятельности, по-прежнему актуальна. Это находит выражение в привлечении методологии лингвистической прагматики в лингвистике текста, дискурсологии, социолингвистике, когнитивистике.

Вопросы для повторения

1. Что послужило истоками лингвистической прагматики?
2. Что такое лингвистическая прагматика?
3. В чем заключается различие прагматики, семантики, стилистики и риторики?
4. Что такое прагматикон?
5. Что такое Принцип Кооперации?

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. М.: Высшая школа, 1991. 139 с.
2. Булыгина Т.В. О границах и содержании прагматики // Известия АН ССР. Серия литературы и языка. Т. 40, № 4, М.: Наука, 1981. С. 333–342.
3. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
4. Витгенштейн Л. Избранные работы / пер. с нем. и англ. В. Руднева. М.: Территория будущего, 2005. 440 с.
5. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // НЗЛ. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 217–237.

6. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. Из наследия мировой философской мысли: НМФМ. История философии. Изд-во: УРСС, 2012. 194 с.
7. Колшанский Г.В. Коммуникативная функция и структура языка. М.: Наука, 1984. 175 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
9. Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. Выпуск XVI, Том 16. / Н.Д. Арутюнова, Е. Падучева и др. М.: Прогресс, 1985. 500 с.
10. Пирс Ч.П. Начала прагматизма / пер. с англ., пред. В. В. Кирющенко, М.В. Колопотина. СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. 352 с.
11. Путина О.Н. Аспекты исследований в лингвистической прагматике // Современные вопросы филологии и переводоведения: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2018. С.52–56. EDN: VQZTZI
12. Степанов Ю.С. В поисках прагматики (Проблема субъекта) // Известия АН ССР. Серия литературы и языка. Том 40. № 4. М.: Наука, 1981. С. 325–332.

2.2. РЕЧЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: УРОВНИ И РОЛИ

Как известно, речевая деятельность представляет интерес для ученых самых различных областей гуманитарной науки: социологии, психологии, социолингвистики. Под речевой деятельностью понимается «языковая способность (компетенция), речевое поведение говорящего, а также часть общественной деятельности человека; активное использование языка говорящим» [Жеребило 2010]. Особенность речевой деятельности проявляется в индивидуальном использовании каждым коммуникантом форм слова, лексем, синонимов, синтаксических конструкций и т. п.

Заслуга в изучении речевой деятельности в области социолингвистики принадлежит отечественному ученому Л.П. Крысину, который рассматривает речевое общение прежде всего с точки зрения *социальных (статусных) ролей коммуникантов*, прямым образом находящих отражение в их речи [Крысин 1976]. Под *социальной (статусной) ролью* понимается модель поведения человека, объективно заданная социальной позицией личности в системе социальных, общественных и личных отношений. Отношения коммуникантов в диалоге всегда реализуются через систему определенных речевых действий, осуществляя

которые, каждый из коммуникантов проигрывает свою собственную *речевую роль*.

По мнению М.К. Ветошкиной, нельзя отрицать и наличие так называемой *речевой роли*, являющейся непосредственной составляющей диалога, чья функция состоит в оказании воздействия на коммуниканта [Ветошкина 1991: 75–78]. Таким образом, можно утверждать, что коммуникант с присущей ему определенной *социальной (статусной) ролью* совершает конкретное речевое действие, направленное на второго коммуниканта, и проигрывает при этом свою собственную *речевую роль*.

Необходимо также учесть, что, как правило, вербальное воздействие партнеров по коммуникации друг на друга неотделимо от осуществления целей и намерений каждого из них. Это позволяет сделать вывод о том, что интенция коммуникантов прямым образом обуславливает их речевое поведение. Следовательно, можно предположить, что коммуникантам помимо *социальных (статусных) ролей* и *речевых ролей* принадлежит и еще одна, не менее значимая роль – *прагматическая*. Именно эта роль имеет отношение к намерению (интенции) говорящего определенным образом воздействовать на слушающего посредством конкретного речевого акта.

Для более точного и детального определения понятия *прагматическая роль мы* обращаемся к терминологии известного зарубежного исследователя Дж. Остина, по мнению которого вся речевая деятельность протекает по трем уровням, трем составляющим:

1. Локутивному акту (включающему в себя фонацию, синтагматическое комбинирование (объединение слов в предложения) и семантический план).
2. Иллокутивному акту (значимости семантических элементов).
3. Перлокутивному акту (результату речевого воздействия) [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 412].

Дж. Остин подчеркивает, что грамматическая форма и семантическое наполнение речевого высказывания оцениваются только по конечному результату общения, а именно по тому или иному перлокутивному акту. Иллокутивный акт совершается не посредством локутивного, а в нем самом, то есть, параллельно, перлокутивный же – посредством осуществления локутивного акта. По мнению С. Дэвиса, «*при произнесении того, что я сказал, я сообщил вам, что у вас на коленях паук, а посредством того, что я сказал, я испугал вас*» [цит. по Богданов 1990: 40]. На первый взгляд кажется, что перлокутивный акт как составляющая речевой деятельности не может быть предметом лингвистического исследования, так как является непосредственно результатом речевого воздействия. Однако по мнению В.В. Богданова, именно ради перлокуции и ведется

общение, и именно в сферу компетенции прагматики входит изучение перлокутивных актов. Прагматика имеет отношение не только к целям, но и к результатам речевого акта [там же: 40–41]. Ниже на рисунке 3 изображены возможные перлокутивные эффекты в коммуникации между двумя собеседниками: конфронтация в непродуктивном, конфликтном общении с последующей вероятной трансформацией в продуктивный разговор и сотрудничество.

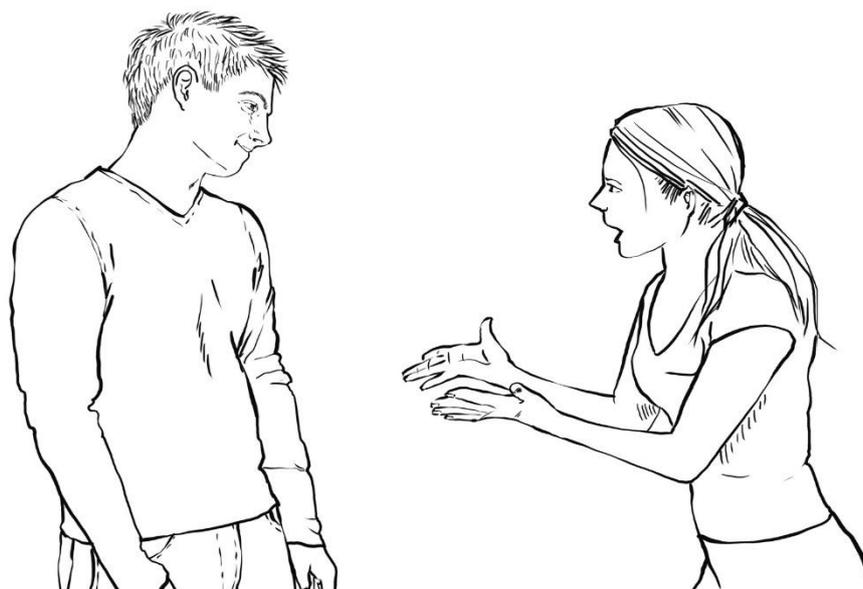

Рис. 3.

Источник: [https://pikabu.ru/story/kaltsentr_chast_dvenadtsataya_10565008]

Отечественный исследователь А.Е. Кибрик сформулировал следующий принцип: «Все, что имеет отношение к существованию и функционированию языка, входит в сферу компетенции лингвистики» [Кибрик 1992: 20]. В связи с этим мы определяем *прагматическую роль* как выражение коммуникативной цели (интенции, намерения) говорящим в ходе произнесения некоего высказывания, направленного на последующее его воздействие на сознание или поведение слушающего. Очевидно, что данное понятие восходит прежде всего к прагматике речевого общения, что является вполне естественным и закономерным. При определении данного понятия была принята во внимание прежде всего терминология Дж. Остина, что означает, что оно включает в себя все три уровня речевой деятельности, выделяемые данным исследователем: локутивный, иллокутивный и перлокутивный акты. Также необходимо отметить, что *прагматическая роль* коммуникантов получает свое конкретное выражение в речи в виде *речевых приемов*, а именно, реплик каждого из коммуникантов, состоящих из одного или нескольких высказываний и употребляемых с целью оказания определенного воздействия на партнера по коммуникации.

Вопросы для повторения

1. Что такое речевая деятельность?
2. Какие три уровня речевой деятельности существуют по Дж. Остину?
3. Дайте определение социальной роли, речевой роли и прагматической роли. В чем заключается различие между ними?
4. Прокомментируйте принцип А.Е. Кибрика: «Все, что имеет отношение к существованию и функционированию языка, входит в сферу компетенции лингвистики».

Библиографический список

1. Богданов В.В. Речевое общение. Прагматический и семантический аспекты. Л.: Ленинградский государственный университет, 1990. 82 с.
2. Ветошкина М.К. Опыт исчисления семантики речевой роли // Диалог о диалоге: Сборник науч. тр. Саранск, 1991. С. 75–80.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
4. Кибрик А.Е. Лингвистические постулаты // Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М.: МГУ, 1992. С. 17–27.
5. Крысин Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования. М.: Наука, 1976. С. 42–52.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая рос. энц., 1990. 709 с.

2.3. ПРАГМАТИКОН ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Проблема изучения непосредственно коммуникантов как языковых личностей, вступающих в процесс общения, является своего рода сквозной идеей, которая пронизывает все аспекты лингвистики. Это можно объяснить тем, что представляется невозможным исследовать язык, не принимая во внимание его носителя. Подобного мнения придерживается отечественный исследователь Ю.Н. Караулов, который подчеркивает, что «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, конкретной языковой личности» [Караулов 1987: 5].

Языковая личность, рассматриваемая как коммуникативно-деятельностная единица, представляет собой двучлен Говорящий – Слушающий [Винокур 1989: 12]. Данный двучлен является объектом изучения многих современных лингвистов, в частности прагмалингвистов. Говорящий и слушающий, вступая в процесс коммуникации, совершают конкретные речевые действия и тем самым стремятся к достижению как содержательного, так и собственно коммуникативного

результата. В основе их общения лежит так называемая *взаимная нуждаемость* [Караулов 1987: 214] Под *взаимной нуждаемостью* понимается своего рода недостаточность одной языковой личности в каком-либо отношении (в том, чем данная личность не обладает на момент общения). Эта недостаточность является своего рода импульсом, побуждающим искать восполнения в какой-либо другой личности. *Взаимную нуждаемость* личностей можно назвать истоком коммуникативной потребности. Поэтому в большинстве случаев речевое высказывание предполагает обращенность к коммуниканту, что, в свою очередь, исключает возможность существования отдельных изолированных высказываний, созданных вне какого-либо коммуникативного контекста.

Говорящий и слушающий, общаясь друг с другом, находятся в отношении своеобразного соавторства. В процессе вербальной творческой деятельности каждый из них реализует свою коммуникативную потребность. В идеальной форме обычного диалога говорящий и слушающий как равноправные участники общения олицетворяют собой паритетные начала при переменной и, следовательно, одинаково активной роли. Языковой отбор для них в известной мере не свободен. Он структурно, содержательно и экспрессивно определяется составом каждой предыдущей реплики, например:

1. - *Do you like me? – said she, and her tone, sweet, husky, troubled him.*

- *I like you awfully! – he said, and held her tighter* [British National Corpus: эл. ресурс].

2. - *Nice day, isn't it?*

- *Yes, indeed, it is lovely* [ibid].

3. - *Вы игрок?*

- *Просто азартный человек* [Национальный корпус русского языка: эл. ресурс].

4. - *А ты полон позитива, смотрю?*

- *Да, я вообще веселый парень – и на работе, и на отдыхе* [Национальный корпус русского языка: эл. ресурс].

Следовательно, можно говорить о взаимозависимости парных реплик коммуникантов, при которой инициативная реплика частично предопределяет состав ответной реплики. Взаимная заинтересованность обоих участников диалога в успехе коммуникации помогает равномерному распределению ответственности за нее между говорящим и слушающим, то есть, не только реплика, но и сам момент ее восприятия подготавливают состав следующей ответной реплики.

При изучении речи необходимо также учитывать тот факт, что в процессе общения партнеры по коммуникации оказывают определенное воздействие друг на друга. Здесь имеется в виду наличие у каждого из них определенных целей, мотивов, интенций, подлежащих дальнейшей реализации в ходе процесса общения.

Однако, как это ни странно, именно мотивационный уровень языковой личности, или ее *прагматикон* как уровень, соотносящий мотивы, установки, цели, интенции личности с речевым поведением и его содержанием, почти совсем выпадает из поля зрения исследователей-лингвистов. *Прагматикон* как мотивационный уровень, включающий информацию о внутренних установках, целях и мотивах личности, входит в структуру языковой личности наряду с вербально-семантическим уровнем, ответственным за владение языком, и когнитивным уровнем, включающий концептуальную систему индивида, в котором запечатлен «образ мира», или система знаний о мире [Путина, Двинянинова 1999]. *Прагматикон* наиболее подвержен индивидуализации, интерпретируется строго контекстуально, в совокупности с обстоятельствами конкретного речевого акта (время, место, аудитория, цель, настроение, и т. д.) [Караулов, Красильникова 1989].

Таким образом, очевидным и неоспоримым является факт наличия у говорящего намерения (осознанного или неосознанного) определенным образом воздействовать на слушающего посредством своего высказывания. Иначе говоря, каждому коммуниканту присущ свой собственный *прагматикон*, представляющий несомненный интерес для комплексного изучения проблем межличностного общения.

2.3.1. Прагматический уровень коммуникации

Прагматический уровень коммуникации является критически важным аспектом языкового взаимодействия, и он тщательно изучается в рамках лингвистики и семиотики.

Прагматика сосредоточена на изучении особенностей использования знаков в коммуникации и их отношений к интерпретатору. Она анализирует, как языковые выражения и высказывания приобретают смысл в конкретном ситуативном (прагматическом) контексте.

Прагматические факторы включают широкий спектр информации, которая необходима для полного понимания языковых выражений. К этим факторам относятся:

1. Фоновые знания.
2. Пресуппозиции.
3. Социальные нормы.
4. Ситуативный контекст.
5. Интерпретант (лицо, интерпретирующее сообщение).
6. Энциклопедические знания.
7. Фреймы.

8. Установки.
9. Намерения.
10. Мнения и убеждения [Прагматические аспекты коммуникации: эл. ресурс].

На прагматическом уровне коммуникации также изучаются **коммуникативные стратегии и тактики**, которые используются говорящими для достижения своих целей. Теория речевых актов, разработанная Дж. Остином и развитая позже другими исследователями, подчеркивает важность контекста и речевой ситуации в понимании иллокутивной силы и функции высказывания. Речевой акт включает не только само высказывание, но и цель говорящего, условия произнесения, и реакцию собеседника. Например, в анализе речевого поведения Дмитрия Карамазова из романа Ф.М. Достоевского выявляются доминирующие мотивы коммуникативной деятельности, коммуникативные стратегии и языковые средства их реализации. Герой использует различные языковые уровни, включая эмоционально-оценочную лексику, морфологические и синтаксические средства для оценки и взаимодействия с собеседниками.

Речевые стратегии и тактики в прагматике являются ключевыми концептами, которые помогают понять и анализировать процесс коммуникации в различных контекстах.

Речевые стратегии часто определяются как комплексные планы или подходы, которые говорящий использует для достижения конкретных коммуникативных целей. Согласно О.С. Иссерс, речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, которые применяются для достижения коммуникативной цели [Иссерс 1997; Иссерс 2016].

Речевые тактики являются конкретными средствами и приемами, которые используются для реализации этих стратегий. Тактики часто включают специфические языковые средства, такие как директивы, вопросительно-ответная техника, ирония и т. д.

Виды речевых стратегий:

1. Стратегия логического убеждения: Использование логических аргументов и доказательств для убеждения собеседника.
2. Стратегия оценки: Применение оценочных суждений для формирования мнения или отношения собеседника.
3. Стратегия апеллирования к чувствам: Воздействие на эмоции собеседника для достижения желаемого эффекта.
4. Стратегия оптимизации языковых средств: Выбор наиболее эффективных языковых средств для передачи информации и достижения цели.

Тактики реализации речевых стратегий:

1. Тактика презентации и самопрезентации: Использование фактов из биографии, терминологии и директив для представления себя или своей позиции.
2. Тактика совета и уговоров: Применение похвалы, оценочности, вопросительно-ответной техники и директив для убеждения собеседника.
3. Статусно-ролевая тактика: Использование повторов, эллиптических вопросов, иронии и директив для установления или поддержания социального статуса.
4. Тактика обращения: Применение невербальных компонентов и уменьшительно-ласкательных обращений для создания определенного тона общения.

Речевые стратегии и тактики тесно связаны с контекстом и речевой ситуацией. Речевая ситуация включает в себя стечение обстоятельств, которые побуждают человека к речевому действию, и определяет мотивы и цели высказывания.

Исследования речевых стратегий и тактик имеют теоретическую значимость в развитии теории речевого воздействия и управления коммуникацией в зависимости от ситуации общения. Практическая ценность этих исследований заключается в возможности применения их результатов в обучении диалогической речи и речевому этикету.

Речевые стратегии и тактики также зависят от культурных и социальных факторов, включая гендерный аспект. Исследования показывают, что социальный фактор и гендер могут существенно влиять на коммуникативное поведение языковой личности. В прагматике контекст и речевая ситуация играют критически важную роль в понимании и интерпретации языковых выражений.

В целом понимание речевых стратегий и тактик в прагматике позволяет глубже проникнуть в механизмы продуктивной коммуникации и разработать эффективные подходы к достижению коммуникативных целей в различных контекстах.

2.3.2. Прагматический контекст

Контекст в прагматике понимается не как статичный набор внешних факторов, а как динамическая категория, формируемая автором высказывания и интерпретируемая адресатом в процессе коммуникации. Такая категория включает в себя выдвижение некоторых составляющих социальной практики как основных и существенных смысловых опор для интерпретации коммуницируемого содержания.

Прагматический контекст играет решающую роль в определении смысла языковых выражений. Без учета этого контекста, даже самые банальные фразы могут стать неоднозначными или двусмысленными. Например, высказывание “*Будет дождь*” может быть интерпретировано по-разному в зависимости от ситуации и намерений говорящего.

Контекст можно условно подразделить на ситуативный и экстралингвистический.

Ситуативный контекст включает время, место, отношения между адресантом и адресатом (включая возрастные, профессиональные, личные, гендерные и культурно-специфические аспекты), а также фоновые и энциклопедические знания о мире, разделяемые участниками коммуникативной ситуации. Время и место – важные факторы, существенно влияющие на смысл и актуальность языковых выражений.

Ситуативный контекст определяет прагматическую и социокультурную релевантность текста [Иваненко 2013: 107–109].

Экстралингвистический контекст относится к всем внешним по отношению к языковым единицам факторам, которые влияют на смысл и интерпретацию языковых выражений. Он включает в себя социальный, культурный, исторический и физический контекст, в котором происходит коммуникация.

Культурно-специфические факторы, такие как нормы, ценности и традиции, также входят в состав экстралингвистического контекста. Они влияют на то, как языковые выражения будут пониматься и интерпретироваться в различных культурных контекстах.

Экстралингвистический контекст не является статичным; он динамичен и формируется в процессе коммуникации. Говорящий и адресат активно участвуют в контекстуализации, выдвигая и понимая некоторые составляющие контекста как основных и существенных смысловых опор.

Экстралингвистический контекст необходим для адекватной интерпретации смыслов и языковой деятельности. Он позволяет перейти от семантического анализа отдельных слов и предложений к пониманию текста как целостной единицы коммуникации [Сержанова 2011: эл. ресурс].

В целом экстралингвистический контекст является фундаментальным элементом прагматического анализа, позволяющим понять, как языковые выражения приобретают смысл и функционируют в реальных процессах коммуникации. Контекст необходим для установления референции, описания средств когезии и когерентности, и для инференции – когнитивной операции, которая связывает выраженное средствами языка с фоновым знанием коммуникантов о ситуации и о мире. Смысл высказывания может быть неверно интерпретирован без учета контекста.

Следующим центральным понятием прагматики является **коммуникативная ситуация**. Коммуникация – это процесс обмена информацией между людьми. Потребность сообщить что-либо новое или задать тот или иной вопрос в повседневной жизни постоянно возникает у любого человека. Речь, направленная к другому, в определенных обстоятельствах и при определенных условиях носит название коммуникативной ситуации. Согласно определению А.Ю. Серебряковой, коммуникативная ситуация – это сложный комплекс внешних условий общения и внутренних состояний общающихся, представленных в речевом произведении, направляемом адресату [Серебрякова 2009: 30–32].

Коммуникативная ситуация включает в себя говорящего, адресата, цель коммуникации, и все экстралингвистические факторы, которые влияют на процесс общения. Коммуникативная ситуация определяет, как языковые единицы приобретают смысл в конкретном контексте.

В коммуникативной ситуации на прагматическом уровне процесс понимания включает три основных этапа:

1. Установление референции (определение, о чем говорится).
2. Описание средств когезии и когерентности (формально-грамматической и содержательной целостности высказывания).
3. Инференция (установление связей между выраженным и фоновым знанием).

Таким образом, коммуникативная ситуация – это система взаимодействующих факторов (реальных и воображаемых), побуждающих участников к общению и определяющих их речевое поведение. Коммуникативная ситуация в лингвистике рассматривается как совокупность экстралингвистических условий, на фоне которых протекает речевая деятельность.

2.3.3. Прагматическая компетенция

Прагматика направлена на переменный коммуникативный смысл слов в высказывании, учитывая ситуативный контекст и социальные нормы. Без учета прагматических факторов смысл фразы может оказаться неполным.

Прагматическая компетенция необходима для интерпретации языковых выражений, в отличие от семантической компетенции, которая связана с пониманием конвенциональных значений слов и предложений. Прагматическая компетенция является критически важным аспектом языкового использования и коммуникации. Подобную компетенцию можно описать как способность использовать язык в соответствии с определенными коммуникативными нормами,

целями и контекстом. Она включает в себя знание и понимание социокультурных особенностей, норм и правил общения в рамках определенного языкового сообщества.

Прагматическая компетенция содержит несколько ключевых компонентов:

1. Дискурсивная компетенция: знание общих моделей для построения высказывания и их преобразования в текст.
2. Функциональная компетенция: навык использовать высказывания для выполнения разных коммуникативных функций.
3. Компетенция схематического построения речи: навык последовательно воспроизводить высказывание в соответствии с моделями взаимодействия.

Прагматическая компетенция требует понимания и применения социокультурных норм и правил. Это включает в себя знание культурных различий, норм коммуникации в разных культурах, прямолинейности, вежливости, использования невербальных сигналов и других коммуникативных стратегий [Прагматическая компетенция: эл. ресурс].

Прагматическая компетенция развивается через практику и опыт в реальных коммуникативных ситуациях. Коммуниканты реализуют коммуникативную компетенцию, применяя свои знания и навыки в практических сферах жизни и деятельности, социальных ролях и ролевых играх, дискуссиях и т. п.

Формирование прагматической компетенции осуществляется на основе обучения ряду **прагматических маркеров**, которые включают лексические, грамматические и синтаксические единицы языка. Эти маркеры используются для выражения предполагаемого смысла, организации дискурса и оценочного отношения к выражаемому.

Прагматическая компетенция необходима для успешной коммуникации, поскольку она позволяет говорящим передавать предполагаемое сообщение со всеми его нюансами в любом социокультурном контексте и интерпретировать сообщение собеседника так, как оно было задумано. Это включает в себя не только передачу информации, но и понимание невысказанного, что является ключевым аспектом прагматики.

Развитие прагматической компетенции является важным аспектом обучения и изучения языка, так как позволяет учащимся стать более эффективными и гибкими коммуникаторами. Развитие прагматической компетенции требует не только освоения языковых структур, но также понимания и применения социокультурных и прагматических норм и стратегий.

Прагматическая компетенция развивается на протяжении всего процесса обучения и изучения языка. Учащимся необходимо практиковать разговорные навыки в различных коммуникативных ситуациях и получать обратную связь, которая поможет осознать и улучшить прагматическую компетенцию.

В целом прагматическая компетенция является фундаментальной основой эффективной коммуникации, позволяет участникам общения адаптироваться к различным контекстам, понимать и использовать социокультурные нормы и правила, успешно достигать своих коммуникативных целей.

2.3.4. Прагматический подход

Прагматический подход широко используется в различных областях коммуникации и языкового анализа, находя свое применение в следующих аспектах:

1. Диалогическая речь.

Прагматический подход активно используется при изучении диалогической речи. Он учитывает воздействие контекста и ситуации, которые являются неотъемлемыми компонентами любого акта коммуникации, включая говорящего, слушающего, референта и текст. Этот подход помогает анализировать диалог как форму речи, где каждое высказывание прямо адресуется собеседнику и ограничено непосредственной тематикой разговора.

2. Художественный дискурс и текст.

Коммуникативно-прагматический подход применяется при изучении художественного дискурса и текста, особенно в иностранной аудитории. Этот метод позволяет иностранному учащемуся погрузиться в мир изучаемого языка, понимать картину мира автора и вступать в коммуникацию с текстом. Он включает в себя концептуальный анализ текста, определение доминирующих концептов и средств воздействия автора на читателя.

3. Речевое общение.

Прагматический подход используется для анализа общего языкового общения, учитывая такие прагматические факторы как фоновые знания, пресуппозиции, социальные нормы и ситуативный контекст. Эти факторы помогают установить смысл языковых выражений и высказываний в конкретном контексте.

4. Теория речевых актов.

Прагматика тесно связана с теорией речевых актов, разработанной Дж. Остином. Этот подход рассматривает речевые акты как действия, совершаемые посредством языка, и учитывает прямые и косвенные иллокутивные акты, Принцип Кооперации и Принцип Вежливости.

5. Обучение языкам.

Прагматический подход широко используется в методах обучения языкам, особенно при обучении диалогической речи и коммуникативным навыкам. Он помогает учащимся понимать и использовать язык в реальных коммуникативных ситуациях, учитывая социокультурные нормы и контекст общения.

6. Литературный анализ.

В литературном анализе прагматический подход помогает интерпретировать литературные тексты, учитывая прагматические факторы и контекст, в котором они были написаны. Это позволяет глубже понять авторские намерения, картину мира автора и реакцию читателя [Демьянков: эл. ресурс].

В лингвистике прагматический подход в сочетании с коммуникативным интегрируют методы и процедуры для анализа языкового употребления в процессе коммуникации. Это подчеркивает важность рассмотрения прагматических свойств языковых единиц в связи с ситуацией общения для достижения успешности коммуникации и регулирования речевого поведения. Прагматический подход используется не только для анализа повседневной речи, но и для изучения художественного дискурса, где авторские намерения и картина мира автора и читателя играют ключевую роль.

Таким образом, прагматический подход является универсальным инструментом для анализа и понимания языковой коммуникации в различных контекстах, от диалогической речи до художественного дискурса и литературного анализа. Прагматический уровень коммуникации подчеркивает важность контекста, социальных норм и намерений говорящего для полного понимания языковых выражений и эффективного взаимодействия.

Вопросы для повторения

1. Прокомментируйте высказывание Ю.Н. Караулова: «Нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, конкретной языковой личности».
2. Что такое «взаимная нуждаемость»?
3. Что такое «прагматикон»? Приведите примеры.
4. Назовите три уровня, составляющие языковую личность.
5. Чем характеризуется прагматический уровень коммуникации?
6. Перечислите прагматические факторы коммуникации.
7. В чем заключается цели употребления речевых стратегий и тактик? Приведите примеры.
8. Определите «прагматический контекст».
9. Что такое ситуативный и экстралингвистический контексты?
10. Раскройте понятие «коммуникативная ситуация».
11. Что является прагматической компетенцией? Назовите ее компоненты.
12. В чем состоит суть прагматического подхода в лингвистике? В каких сферах он применяется?

Библиографический список

1. Винокур Т.Г. К характеристике говорящего. Интенция и реакция // Язык и личность: сб. ст. / отв. ред. Д.Н. Шмелев. М.: Наука, 1989. С. 11–23.
2. Демьянков В.З. Прагматические основы интерпретации высказывания // Когнитивные аспекты лексикографии. URL: http://www.infolex.ru/IZV4_81.html (дата обращения: 2024).
3. Иваненко Г.С. Ситуативный контекст: влияние экстралингвистических факторов на реализацию персуазивности текста // Вестник Костромского университета. 2013. № 6. С. 107–109. EDN: RSBBFR
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии как реальность речевого общения // Стилистика и прагматика. Тез. докл. науч. конференции. Пермь: Пермский университет, 1997. С. 57–59. EDN: EDEGAE
5. Иссерс О.С. Речевое воздействие: учебное пособие. 4-е изд., стер. М.: Флинта, 2016. 224 с.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / отв. ред. член-кор. Д.Н. Шмелев. М.: Наука, 1987. 263 с.
7. Караулов Ю.Н., Красильникова Е.В. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1989. URL: https://destruction.narod.ru/karaulov_jasikovaja_lichnost.htm (дата обращения: 2024).
8. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 2024).
9. Прагматические аспекты коммуникации. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/philology/russianlang3> (дата обращения: 2024).
10. Прагматическая компетенция // Знание. URL: https://znanierussia.ru/articles/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B3%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 2024).
11. Путина О. Н., Двинянинова Г. С. Статусные роли говорящих и их прагматикон (на материале английского языка). Учебное пособие по спецкурсу. Пермь: Пермский государственный университет, 1999. 67 с.
12. Серебрякова А.Ю. О компонентах коммуникативной ситуации // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 25. С. 30–32. EDN: KWYBMZ
13. Сержанова Ж.А. К вопросу о понятии речевого общения и факторах, детерминирующих речевое поведение билингвов. 2011. URL: <https://cutt.ly/QiCPhTX> (дата обращения: 2024).
14. British National Corpus. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 2024).

ГЛАВА 3. ЭМОТИКОН

3.1. ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ И ЭМОТИВНОСТЬ

Эмоциональность – это свойство человека, которое характеризует содержание, качество и динамику его эмоций и чувств. Содержательные аспекты эмоциональности отражают явления и ситуации, имеющие особую значимость для субъекта. Эмоции пронизывают все человеческое существование, отражают национальный опыт конкретного народа и фиксируются в языковой картине мира данного народа. С лингвистической точки зрения мы говорим об эмотивности – «свойстве языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека через особые единицы речи – эмотивы» [Шаховский 2008: 5].

Долгое время в лингвистике продолжался спор о том, должна ли эмоциональная составляющая быть предметом лингвистических исследований. Так, например, К. Бюлер [1993], Э. Сепир [1993] считают, что в языке доминирующей является когнитивная функция, в то время как Ш. Балли считает основной функцией языка – выражение эмоций [Балли 1955]. Современный когнитивный подход и «во многом пересекающаяся с ним психолингвистика адресуются к языку как к феномену психики, как к инструменту познания и способу фиксации результатов когнитивных процессов» [Фрумкина 2004: 4]. «Интерес направлен, прежде всего, на понимание реальных процессов, происходящих в психике говорящего и слушающего» [там же, с. 8]. Исследования в области психологии и когнитивной лингвистики не оставляют сомнений в том, что когнитивные и эмоциональные процессы тесно взаимосвязаны. «При анализе структуры реальных межблоковых связей психологической системы деятельности обнаруживается, что каждый блок находится в теснейшей взаимосвязи с другими блоками, что блоки фактически взаимопроникают друг в друга. <...> Эмоции же пронизывают все подсистемы деятельности. В силу этого они выступают одним из мощных факторов формирования самой психологической функциональной системы деятельности – фактора интеграции системы» [Шадриков 2002: 57–58]. К.Э. Изард подчеркивает, что «эмоции служат организующим и мотивирующим фактором поведения человека, его личностного развития и отношений с окружающим миром» [Изард 2000: 5].

Исследования отражений эмоций в языке необходимы. «Человек и его эмоции, с одной стороны, являются частью самой объективной действительности, то есть отражаемыми объектами реальной картины мира, а с другой – участвуют в формировании языковой картины мира: человек как активный отражающий

субъект, язык как средство отражения, эмоции человека как одна из форм отражения объективной действительности» [Шаховский 2019: 7]. Именно благодаря языковым данным были обоснованы и уточнены важнейшие положения теории эмоциональности человека и лингвистической теории [Шаховский 2008: 16].

Лингвистика эмоций в настоящее время выделена в самостоятельное направление, которое разрабатывают такие ученые как В.Ю. Апресян [Апресян 2013, 2015, 2016], Л.Г. Бабенко [Бабенко 1987, 1988, 1989, 2021], Н.А. Лукьянова [Лукьянова 1991, 2009, 2015], Л.А. Пиотровская [Пиотровская 1994, 2015], И.И. Сандомирская [Сандомирская 1991], А.М. Шахнарович, Т.А. Графова, [Шахнарович, Графова 1991], В.И. Шаховский [Шаховский 2008, 2009, 2010, 2019] и др. Следует отметить, что для адекватного анализа и описания семантической категоризации эмоций понятия разделяют на две группы: долингвистические и лингвистические. Так, понятия «эмоция», «эмоциональность», «эмоционально окрашенное мышление», «выражение эмоций» относятся к долингвистическим понятиям и, соответственно, используются как терминосистема в области психологии. Для лингвистики же предлагается использовать понятия «эмотивность», «эмотивный», «эмотив», «фонд эмотивных лексических средств языка» и др. [Шаховский 2019: 23–24].

С точки зрения функционального подхода к языку, эмотивность определяется как «функция языковых единиц, связанная с выражением либо эмоционального состояния субъекта речи, либо его эмоционального отношения к объективной действительности, к содержанию высказывания адресата, к самому адресату» [Пиотровская 2015: 322]. Как эмотивные квалифицируются языковые единицы, выполняющие эмотивную функцию, а значение языковых единиц, «предназначенных для выражения эмоционального состояния или эмоционального отношения адресанта», определяется как эмотивное [там же]. Х. Буссманн дает следующее определение эмотивов: «языковые средства, используемые, чтобы выражать эмоции» [Busmann 2002: 187].

В.И. Шаховский, основываясь на теории функциональной грамматики, которая рассматривает функционально-семантические категории, отмечает, что эмотивность является таковой, поскольку отвечает всем ее признакам, таким как общность семантической функции – выражение эмоций; взаимодействие лексических и грамматических элементов; членение: центр – периферия [Шаховский 2019]. Функционально-семантические категории в речи проецируются в виде категориальных ситуаций, то есть, типовых содержательных структур. Следовательно, выделяется и соответствующая категориальная эмоциональная ситуация. Под ней понимаются «типичные жизненные (реальные или в художественном изображении) ситуации, в которых задействованы эмоции коммуникантов: речевых партнеров, наблюдателя или читателя» [Шаховский 2010: 56].

В результате восприятия типичных ситуаций или их типичного эмоционального освоения представителями социума формируется эмоциональная картина как фрагмент национальной картины мира. В каждой категориальной эмоциональной ситуации имеются объективные лингвистические знаки, которые оповещают о типе манифестируемых в ней эмоций (или их кластере).

Итак, эмоциональность – это свойство психики человека, и предмет исследования психологии. Эмотивность же является функционально-семантической категорией, входит в область исследования лингвистики, предметом которых являются любые проявления эмоций в языке и речи.

Вопросы для повторения

1. Что такое эмоциональность?
2. Что такое эмотивность?
3. Почему принято разделять эти два понятия?

Библиографический список

1. Апресян В.Ю. Семантика эмоциональных каузативов: статус каузативного компонента // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам Международной конференции “Диалог 2013”. Вып. 12(19). М.: РГГУ, 2013 С. 43–57. EDN: НСВПХ
2. Апресян В.Ю. Валентность стимула у русских глаголов со значением эмоций: связь семантики и синтаксиса // Русский язык в научном освещении. 2015. №1. С. 26–66. EDN: UMLZFV
3. Апресян В.Ю. Валентности и модели управления у русских глаголов со значением эмоций // Výzkum slovesné valence ve slovanských zemích. Praha: Nová řada, 2016. С. 227–245. EDN: XUWRKH
4. Бабенко Л.Г. Глаголы эмоциональной деятельности в однородном синтаксическом ряду // Номинативные единицы языка и их функционирование: сб. науч. тр. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1987. С 18–24.
5. Бабенко Л.Г. Эмотивная лексика в структуре предложения // Классы слов в синтагматическом аспекте: сб. науч. тр. Свердловск: Уральский университет, 1988. С. 145–156.
6. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Уральский университет, 1989. 184 с.
7. Бабенко Л.Г. Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики. Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый, 2021. 432 с.
8. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. 416 с.

9. Бюлер К. Теория языка: Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс, 1993. 501 с.
10. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
11. Лукьянова Н.А. Экспрессивность в системе, словаре и речи // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. Коллективная монография. Ин-т языкознания / отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1991. С. 157–179.
12. Лукьянова Н.А. Дискуссионные моменты интерпретации экспрессивности как категории лексикологии // Вестник Волгоградского университета. Сер. 2: Языкознание. 2009. № 1 (9). С. 211–215. EDN: KZMНHD
13. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, Вып. 9: Филология. С. 183–200. EDN: VHЛFXR
14. Пиотровская Л.А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (на материале русского и чешского языков): монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 1994. 146 с. ISBN: 5-87403-051-4 EDN: RXPДNX
15. Пиотровская Л.А. Эмотивность и дейксис // Избранные труды XLIII международной филологической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. С. 321–332. EDN: WZMRFN
16. Сандомирская И.И. Эмотивный компонент значения глагола // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1991. С. 114–136.
17. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
18. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: что мы делаем, когда говорим и думаем. М.: Государственный университет – Высшая школа экономики, 2004. 24 с.
19. Шадриков В.Д. Введение в психологию: эмоции и чувства. М.: Логос, 2002. 156 с. ISBN: 5-94010-159-3 EDN: UFOVZT
20. Шахнарович А.М., Графова Т.А. Экспериментальное исследование реализации эмотивности в речевой деятельности // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. Коллективная монография. Ин-т языкознания / отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1991. С. 99–114.
21. Шаховский В.В. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

22. Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии. Учебное пособие по дисциплинам по выбору «Язык и эмоции» и «Лингвокультурология эмоций». Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. 170 с.

23. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Либроком, 2010. 128 с.

24. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд-е 4. М.: Либроком, 2019. 206 с.

25. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. 3., aktualisierte und erweiterte Auflage. Stuttgart: Kröner, 2002. 783 S.

3.2. ЭМОТИКОН ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Для того чтобы разобраться, что мы предлагаем понимать под эмотиконом, обратимся для начала к прагматикону. Под прагматиконом в теории речевой коммуникации понимают коммуникативные знания, умения и навыки участников коммуникации, такие как владение коммуникативными нормами, набор коммуникативных стратегий и тактик вместе со способностью к их оптимальной речевой реализации, умение устанавливать и поддерживать коммуникативный контакт и т. д. Это предполагает владение говорящим основами культуры речи, знание норм языка и в том числе умение произвести на собеседника хорошее впечатление [УССТ: эл. ресурс]. Существует также интернет-проект «Прагматикон», разработанный учеными-лингвистами, который представляет собой лингвистическую базу данных, посвященную дискурсивным формулам русского языка [Прагматикон: эл. ресурс].

Эмотиконом обозначают пиктограмму, изображающую эмоцию, то есть, так называемые смайлики, которые используются повсеместно. Их особенность в том, что они обозначают интернациональные понятия, поэтому они не воспроизводят текущую речь, не отображают грамматических, фонетических и др. особенностей естественного языка. Смайллы можно отнести к паралингвистическим средствам письменной коммуникации, или к таким средствам, которые не являются речевыми единицами, но сопутствуют последним с целью уточнения, конкретизации смысла основного сообщения. Они предназначены для того, чтобы более богато и разнообразно дополнять смысл высказывания, уточнять его экспрессивно-интонационную окраску [Словари: эл. ресурс].

В целом, мы можем говорить о том, что эмоции в принципе универсальны, они свойственны человеку как таковому. Горе, любовь, радость, счастье, грусть сопровождают человека на протяжении всей жизни. Многие эмоции можно назвать общекультурными, они отражают человеческий опыт осмысления окружающего мира. Ниже на рисунке 4 представлен универсальный, но далеко

не полный в силу богатой эмоциональной палитры спектр возможных эмоций человека, не зависящих от таких социальных факторов как раса, национальность, пол, возраст, статус и т. д.

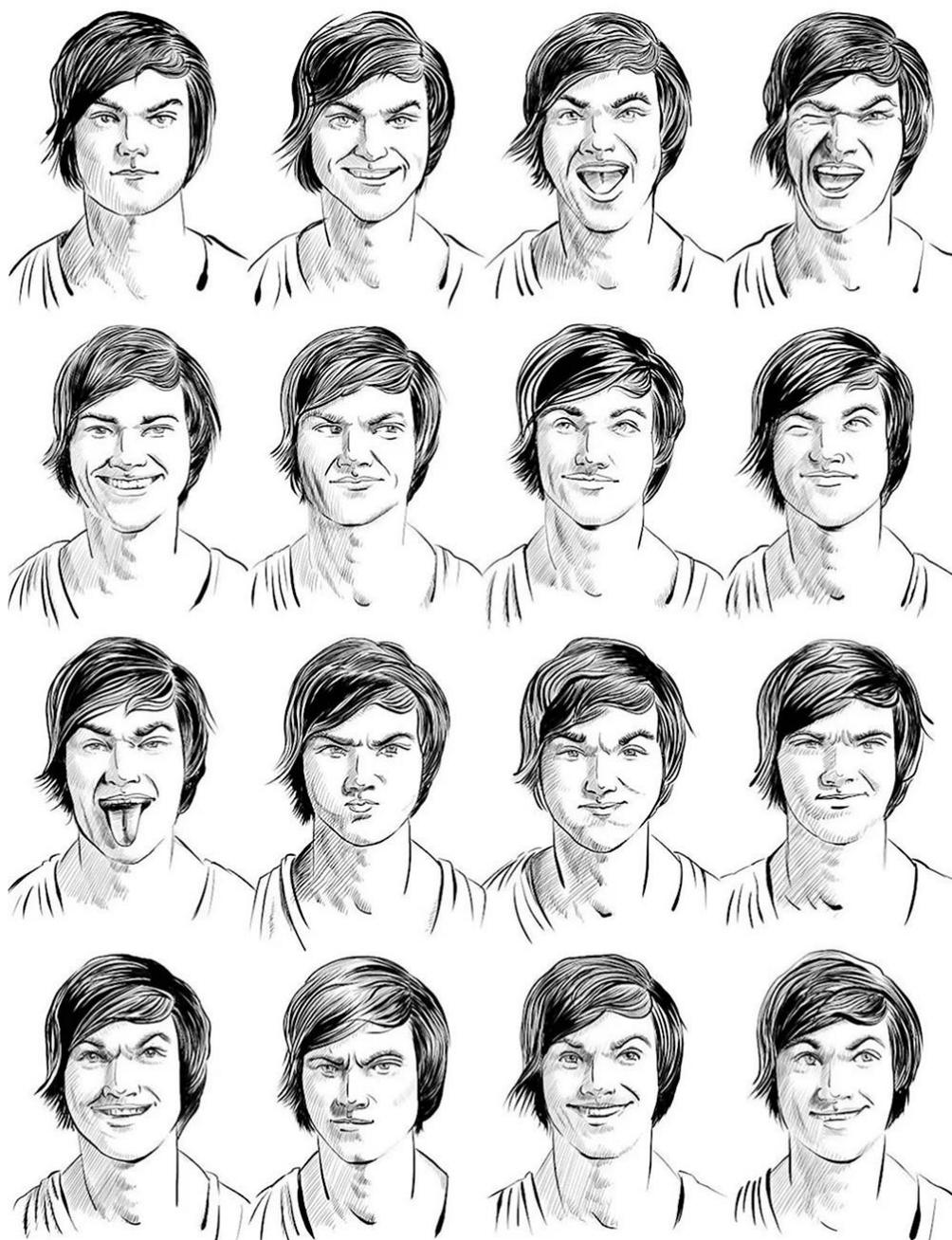

Рис. 4.

Источник: <https://fototrap.ru/risunki/mimika-risunok/>

Следовательно, должны существовать и универсальные эмотивные смыслы в семантике, которые отражают опыт человечества в познании эмоций, закрепленных в языковых единицах. Но при этом в разных языках лексика эмоций, в отличие от упомянутых выше смайлов, не совпадает, хотя нет такой

эмоции, которая была бы доступна только одной нации и не доступна другим. Эмоции – универсальны, а их отражение в лексике каждого языка самобытно [Бабенко 1989: 8–9]. В.И. Шаховский даже ввел понятие *homo sentiens*, то есть, человек эмоциональный [Шаховский 2008]. С помощью языка *homo sentiens* может кодифицировано выражать, скрывать, имитировать, симулировать, описывать и называть свои эмоции, по-разному их эксплуатировать [Шаховский: эл. ресурс]. Следовательно, чтобы коммуникация была успешной, нужно обладать большим запасом знаний и умений: управлять собственными эмоциями, правильно обозначать их, передавать свой эмоциональный настрой, подбирать такие языковые средства, которые не заденут чувств собеседника, считывать эмоции собеседника, адекватно на них реагировать, владеть стратегиями и тактиками по сглаживанию конфликтов и т. п. Поэтому мы предлагаем, по аналогии с прагматиконом, под эмотиконом понимать эмотивную компетентность коммуникантов: такие знания, умения и навыки, которые позволяют им отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию в процессе коммуникации для повышения ее эффективности. Иными словами, речь идет о коммуникативной характеристике языковой личности *homo sentiens*.

Здесь эмотикон пересекается с теорией эмоционального интеллекта, которая активно разрабатывается в последние годы в психологии [Андреева 2011; Гоулман 2013, Люсин, Ушаков 2004; Никулина 2022; Bar-On, Parker 2000; Goleman 1995; Salovey, Mayer 1990; Mayer, Salovey, Caruso 2004; Knapp, Daly 2002; Wolff, Pescosolido, Druskat 2002]. Развитие этой теории связано с изменением точки зрения на соотношение эмоциональных и познавательных процессов. Эмоциональный интеллект понимается как способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений [Никулина 2022: 6]. Учеными доказано, что эмоции пронизывают все сферы деятельности человека, в том числе и когнитивную. Эмоции дают толчок к познанию, компенсируют недостаток знания, выступают в роли катализатора познавательного процесса.

Способность к пониманию эмоций проявляется в том, что человек может распознать эмоцию, установить факт наличия эмоционального переживания у себя или у другого человека; он может идентифицировать эмоцию: установить, какую именно эмоцию испытывает он сам или другой человек, и найти для нее словесное выражение; он понимает причины, вызвавшие данную эмоцию, и следствия, к которым она приведет. Способность к управлению эмоциями проявляется в том, что человек может контролировать интенсивность эмоций, прежде всего, приглушать чрезмерно сильные эмоции; он может контролировать

внешнее проявление эмоций; при необходимости он может произвольно вызывать ту или иную эмоцию. Эмоциональный интеллект является фундаментом успехов в межличностных отношениях. Распознавание, идентификация эмоций собственных и других людей, выражение эмоций является базовой способностью эмоционального интеллекта. Осознание эмоций и чувств обеспечивает точную информацию о событиях, которые происходят вокруг. Чем точнее подобрано слово для обозначения эмоции, тем яснее ее причина и способы действия с ней. Эмотикон, таким образом, подразумевает, что мы имеем дело с *homo sentiens*, с развитым эмоциональным интеллектом.

Вопросы для повторения

1. Что предлагается понимать под эмотиконом с точки зрения лингво-прагматики?
2. Что такое эмоциональный интеллект?
3. Какую связаны эмоциональный интеллект и эмотикон?
4. Почему лингвисты говорят о *homo sentiens*?

Библиографический список

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополюцк: ПГУ, 2011. 388 с.
2. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: изд-во Уральского университета, 1989. 184 с.
3. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 560 с.
4. Никулина И.В. Эмоциональный интеллект: инструменты развития. Самара: Издательство Самарского университета, 2022. 82 с.
5. Прагматикон – Лингвистическая база данных. URL: <https://pragmaticon.ruscorpora.ru> (дата обращения: 2024).
6. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под редакцией Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. 176 с.
7. Словари – Словари на Академике. URL: <https://academic.ru> (дата обращения: 2024).
8. УССТ – Учебный словарь стилистических терминов. URL: https://stilistics.academic.ru/541/прагматикон_личности (дата обращения: 2024).
9. Шаховский В.И. Эмоциональный интеллект в языковой игре. URL: http://tverlingua.ru/archive/002/02_3_01.htm (дата обращения: 2024).
10. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

11. Bar-On R., Parker J. Handbook of emotional intelligence. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. 528 p.
12. Goleman D. Emotional intelligence. New York: Bantam Books, 1995. 352 p.
13. Knapp M., Daly J. Handbook of interpersonal communication. L.: SAGA, 2002. 842 p.
14. Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. Emotional intelligence: Theory, Findings, and Implications // Psychological Inquiry. 2004. Vol. 15, № 3 P. 197–215. DOI: 10.1207/s15327965pli1503_02
15. Salovey P., Mayer J. D. Emotional intelligence // Imagination, Cognition, and Personality. 1990. № 9. P. 185–211. DOI: 10.2190/DUGG-P24E-52WK-6CDG
16. Wolff S.B., Pescosolido A. T., Druskat V.U. Emotional intelligence as the basis of leadership emergence in self-managing teams // The Leadership Quarterly. 2002. Vol. 13. P. 505–522. DOI: 10.1016/S1048-9843(02)00141-8 EDN: DVXOPL

3.3. КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ КАУЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ МОДИФИКАЦИИ

В системе функциональной грамматики категории рассматриваются как функционально-семантические поля и категориальные ситуации. Первые характеризуются определенными связями с категориями мышления, вторые служат для анализа функциональных вариантов семантической категории, поскольку реализуются в конкретных высказываниях. Категориальная ситуация представляет собой типовую содержательную структуру [Бондарко 2002: 15–16]. Но в речи в «составе общей ситуации далеко не во всех случаях выделяется единая категориальная доминанта» [Бондарко 2005: 71], обычно мы наблюдаем взаимодействие категориальных элементов высказывания, которые представляют собой другие категории. В таком случае мы говорим о категориальном семантическом комплексе.

Под категориальным семантическим комплексом понимается совокупность семантических категорий, функционально объединенных общей целью, общим предназначением, общей интенциональностью – актуализацией таких значений, которые возникают на пересечении двух и более категорий.

В лингвистике эмоций говорят о категориальных эмоциональных ситуациях. Под ними понимаются типичные жизненные (реальные или в художественном изображении) ситуации, в которых задействованы эмоции коммуникантов: речевых партнеров, наблюдателя и читателя. Существует логика отношений между типовой ситуацией и эмоцией, и это соотношение делает такую ситуацию

категориальной [Шаховский 2010: 56]. Например, несправедливость вызывает гнев, искренний комплимент – радость. Следовательно, в речевой практике коммуникантам важно уметь ориентироваться в типичных эмоциональных ситуациях, понимать, что ха эмоции побуждают те или иные слова и действия.

Мы рассматриваем каузативную ситуацию как прототипическую в сфере эмоций. Она представляет собой взаимодействие двух одушевленных участников, один из которых, каузатор, оказывает воздействие на объект каузации с целью модификации его эмоционально-психической сферы. Мы анализируем ситуацию модификации психической сферы у объекта каузации, а именно, каузацию эмоциональной модификации, поэтому мы выделяем эмотивно-каузативный категориальный комплекс. Основное содержание комплекса заключается в актуализации положительной или отрицательной модификации эмоционального состояния у объекта каузации и реализуется двумя категориальными семами: семой эмотивности и семой каузации. Категориальный семантический комплекс может включать в свое семантическое пространство другие семантические категории, которые находятся в подчинительном отношении к данному комплексу в данной категориальной ситуации (в другой категориальной ситуации эти категории могут стать ведущими). Таким образом, категориальный семантический комплекс представляет собой совокупность субкомплексов, то есть, множества таких семантических категорий, которые находятся в подчинительном положении по отношению к отдельно взятому семантическому комплексу. При реализации эмотивно-каузативного семантического комплекса наблюдается актуализация различных категориальных ситуаций, мы выделяем эмотивно-экспрессивно-каузативный, эмотивно-интенсивно-каузативный и эмотивно-оценочно-каузативный семантические субкомплексы.

3.3.1. Эмотивность и экспрессивность

Лингвисты, признавая взаимосвязанность категорий эмотивности и экспрессивности, по-разному решают вопрос об их разграничении. Так, Б. Тошович подчеркивает, что «из всех категорий в соотносительном круге экспрессивности самой близкой является эмоциональность, точнее, она – важнейший компонент экспрессивности. Эти категории настолько пересекаются, что трудно найти четкие дифференциальные признаки» [Тошович 2006: 15].

Е.М. Галкина-Федорук понимая под экспрессией усиление воздействия языковой единицы, считает, что экспрессивность шире эмоциональности, так как способна пронизывать как эмоциональное, так и интеллектуальное [Галкина-Федорук 1958: 107].

В.Н. Телия рассматривает экспрессивность с точки зрения прагматики и понимает под «экспрессивной функцией языка способность выражать всевозможные отношения, связывающие обозначение действительности с эмоциональным в своей основе восприятием действительности и стремлением передать это восприятие реципиенту, воздействуя на его деятельность с той или иной целью». Таким образом, они также представляют экспрессивность как более широкую категорию, «экспрессивность – это совокупный продукт, выражение некоторого итога, создаваемого целым рядом субъективно ориентированных и эмоционально окрашенных отношений субъекта речи к обозначаемому [Телия 1991: 6].

В.И. Шаховский разграничивает эмотивные и экспрессивные функции языковой единицы, равно как и понятия эмотив и экспрессив. Для него это частично сходные, но автономные явления. «Эмотив – это языковая единица, в семантической структуре которой имеется эмоциональная доля в виде семантического признака, семы, семного конкретизатора, значения» [Шаховский 2019: 24–25]. «Экспрессив – языковая единица, основной семиологической функцией которой является экспрессия, то есть усиление воздействующей силы за счет сем усиления, образности и др. Может быть оценочным и неоценочным, эмотивным и неэмотивным [там же]. Эмотивная функция, соответственно, это «функция языковой или речевой единицы всех уровней, выражающая эмоции говорящих без намерения воздействовать на слушающего», тогда как под экспрессивной функцией он понимает «функцию языковых и речевых единиц, повышающая за счет большого “арсенала” средств и приемов воздействующую, то есть прагматическую силу слова, словосочетания или высказывания, имеет фактор адресата и преследует определенный эффект воздействия на него» [там же: 27].

Б. Тошович справедливо разграничивает эмоции и экспрессию, подчеркивая, однако, их коррелятивность: «эмоции – это чувства, переживания, волнения, духовные, аффективные состояния, нарушающие психическое и физическое равновесие, а экспрессия – их продукт. Обе являются результатом различных раздражений: в то время как эмоции возникают под влиянием внешних и внутренних импульсов, экспрессия зарождается под воздействием эмоций. Это означает, что в основе экспрессивности лежит некая эмоция, точнее эмоция предшествует экспрессии. В процессе декодирования происходит обратный процесс: экспрессия вызывает эмоцию. Важным компонентом экспрессивности является эмотивное значение» [Тошович 2006: 15–16]. В нашей работе мы придерживаемся позиции, представленной в концепции данного исследователя.

Таким образом, эмотивность и экспрессивность представляют собой две взаимосвязанные, коррелирующие категории, которые, тем не менее, необходимо рассматривать именно как взаимосвязанные, но самостоятельные, поскольку одна из них (эмотивность) является предпосылкой актуализации другой

(экспрессивность). В рамках эмотивно-каузативного комплекса данные категории, каждая из которых может выступать как отдельная, самостоятельная категория, начинают взаимодействовать на основе общей интенции. Эмоция усиливается в результате использования экспрессивных и образных средств языка. При таком взаимодействии категории экспрессивности и эмотивности взаимодополняют и взаимоусиливают друг друга, оставаясь при этом самостоятельными категориями. Поэтому мы говорим об экспрессивно-эмотивно-каузативном субкомплексе.

При реализации эмотивно-экспрессивно-каузативного субкомплекса каузатор оказывает воздействие на объект каузации с целью изменить его эмоциональное состояние. Результат каузации в ситуации эмоциональной модификации заложен в значении глагола – эмотивного каузатива. Интенсификаторы экспрессивности усиливают именно этот компонент, например:

- *Короче, она хлопнула дверью и ушла, доведя Микиса буквально до белого каления* (Ngram).

Интенсификатор «буквально», то есть, «действительно, на самом деле; в прямом смысле слова» (СТС), и образный фразеологический оборот «до белого каления», который имеет значение «выводить кого-либо из терпения, вызывая состояние иступления, потерю самообладания» (ФСРЛЯ), реализуют экспрессивные значения, и мы понимаем, что результат каузации – не просто изменение эмоционального состояния на отрицательное, а крайне отрицательное.

3.3.2. Эмотивность и оценочность

Категория эмотивности, безусловно, связана и с категорией оценочности, хотя вопрос об их соотношении решается учеными по-разному. Некоторые считают, что данные категории представляют собой нерасторжимое единство. Так, А.И. Приходько замечает, что «оценочное значение не является структурно или понятийно однородным. Его содержательную структуру усложняют эмоциональность, экспрессивность, модальность, которые сопровождают оценку» [Приходько 2011: 176]. Как уже говорилось выше, эмоции, как и оценка, являются обязательной составляющей частью картины мира. Регуляция эмоционально-познавательной и речевой деятельности человека происходит как итог действия эмоционально-оценочных механизмов. «Оценочное измерение картины мира и дискурса определяется жизненным миром человека и общества, находящихся в процессе освоения / присвоения мира. <...> В результате, регулируется эмоционально-интеллектуально-речевая деятельность человека и, в конечном счете, его целостная система бытия» [Серебренникова 2011: 7–8]. «Картина мира, свойственная определенной эпохе и определенному обществу,

обязательно включает в себя ценностные ориентации человека, оценку себя, окружающего мира и деятельности в самом широком понимании этого термина. Ценностные ориентации необходимым образом содержат эмоциональное отношение. <...> Эмоциональные механизмы сознания работают по принципу взаимной оценочно-когнитивной корреляции. Оценка словно “вбирает” в себя соответствующую эмоцию, а “параметры” эмоции и оценки совпадают: “приятное” – “хорошо”, “неприятное” – “плохо”» [Приходько 2011: 177].

Н.А. Кобринна находит общее в эмотивности и оценочности «в плане соотносимости номинации с концептуальной сферой; здесь проявляется большая роль психологического компонента, который предопределяет очень большую степень модификации вербальной реализации сравнительно с исходным концептом» [Кобринна 2005: 85].

Н.Д. Арутюнова рассматривает оценочность как отдельную категорию и пишет о роли оценочности в прагматическом аспекте, подчеркивая тот факт, что оценочные предикаты активно обращены на адресата речи. «Оценочное высказывание уже само по себе выражает коммуникативную цель рекомендации, побуждения к действию, предостережения, похвалы или осуждения. Оно воспитывает нормы поведения. Его интерпретация, таким образом, включает и фактор адресата, и коммуникативную цель конкретного речевого акта» [Арутюнова 1988: 6]. Таким образом, оценка представляет собой самостоятельную категорию, которая тесно связана с другими, смежными категориями. «Всесторонняя прагматическая обусловленность употребления оценочных предикатов оборачивается их семантической опустошенностью. Образовавшийся смысловой вакуум заполняется теми или другими дескриптивными признаками и значениями, выявляющими коммуникативные намерения говорящего» [там же: 7].

Е.М. Вольф, изучая оценку как универсальную, присущую всем языкам функционально-семантическую категорию, исследует разноуровневые средства реализации оценочного значения. Универсальность оценки выражается в том, что «при оценке всегда в той или иной форме присутствует субъект и объект, в любом языке оценка подразумевает присутствие шкалы и стереотипов, аксиологических предикатов, интенсификаторов и т. п.» [Вольф 2002: 9]. «Оценочное суждение, даже если в нем прямо не выражен субъект оценки, подразумевает ценностное отношение между субъектом и объектом» [там же: 22]. Оценка, с точки зрения ученого, представляет собой сложную, неоднородную по значению структуру. «Оценку можно рассматривать как один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения. Высказывания, включающие оценку или другие модальности, содержат дескриптивную и недескриптивную, то есть модальную компоненту, причем первая описывает

одно или несколько возможных положений дел, а вторая высказывает нечто по их поводу» [там же: 11].

Так, например, в таких каузативных глаголах как *радовать*, *восхищать*, *огорчать* оценка содержится в пропозициональных структурах, поскольку актанта, каузирующий радость, восхищение, всегда хороший, а огорчение – всегда плохой для субъекта [там же: 7]. Таким образом, категория оценки / оценочности является комплексной функционально-семантической категорией, которая взаимодействует с категориями экспрессивности и эмотивности.

При реализации эмотивно-оценочно-каузативного субкомплекса каузатор оказывает воздействие на объект каузации с целью изменить его эмоциональное состояние. Результат каузации актуализируется эмотивным каузативом положительной либо отрицательной семантики. Интенсификаторы оценочности усиливают эту семантическую составляющую, например:

- ***Приятно порадовали*** свободолобивые звезды рока (Ngram).

Интенсификатор «*приятно*», который определяется как «оценка чего-либо как привлекательного, вызывающего симпатию, расположение» (СТС), усиливает положительное значение каузатива «порадовать», т. е. «доставить радость, удовольствие» (СТС). Таким образом, при взаимодействии категорий эмотивности, каузативности и оценочности мы наблюдаем эффект усиления составляющих субкомплекса.

3.3.3. Эмотивность и интенсивность

С категориями эмотивности, экспрессивности, оценочности тесно взаимодействует и категория интенсивности, которую обычно связывают с понятиями меры, степени, количества. «Интенсивность указывает на количественные характеристики качественного признака предмета», тогда как «показателем количественных характеристик является мера» [Ревенко 2013: 202].

Категория интенсивности в лингвистике широко обсуждается, но пока не существует однозначного понимания этой категории. Категория интенсивности рассматривается в грамматическом, лексическом и стилистическом аспектах. В отечественной лексикологии данной проблемой занимались Е.В. Бельская, Н.А. Лукьянова, Е.И. Шейгал и др. Отмечается ведущая роль в системе языковых средств выражения значения интенсивности единиц лексического уровня, высоко продуктивных, отличающихся многочисленностью и разнообразием в различных языках мира [Бельская 2004: 203]. При этом термин «интенсивность» в работах некоторых ученых 70-х гг. XX в. не используется, его заменяет термин «экспрессивность».

Прежде всего, как отмечают многие ученые, интенсивность наиболее тесно связана с категориями количества и качества. Так, Е.И. Шейгал определяет категорию интенсивности как находящуюся на пересечении категории качества (неопределенного, недискретного) и количества (градуируемого, поддающегося количественной оценке) [Шейгал 1981: 21–22]. И.В. Ревенко говорит о том, что «интенсивность указывает на количественные характеристики качественного признака предмета» [Ревенко 2013: 202].

Н.А. Лукьянова под интенсивностью понимает «микроразличение, связанное с качественно-количественной характеристикой обозначаемого словом явления, иначе говоря, отражающее меру явления» [Лукьянова 1986: 55]. Важным становится понятие нормы, так как именно отклонение от нормы в ту или иную сторону выделяет явление из ряда однородных ему явлений. Как правило, усиление признака необходимо говорящему для актуализации экспрессивности. При этом «интенсивность выполняет функцию усиленного воздействия на адресата, она связана с субъективным выбором адресантом экспрессивных средств и средств интенсификации высказывания, ей сопутствуют показатели эмоциональности и оценочности» [Шестова 2005: 4].

«Экспрессивность – свойство диктемы, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью и результатом является эмоциональное или логическое усиление, связанное с намерением убедить адресата посредством целенаправленного воздействия на него, то есть путем повышения силы высказывания. Как следствие, экспрессивность призвана пробудить реакцию реципиента на какой-либо предмет, явление, воздействие» [Десятская 2017: 220].

Средства выражения категории интенсивности связаны с субъективным выбором говорящим средств интенсификации высказывания и выполняют функцию не просто воздействия, но усиленного воздействия на адресата. «Нередко мотивом употребления тех или иных способов интенсификации являются эмоции, так как эмоциональная сфера личности – это ее отношение к миру, к объектам естественных и культурных потребностей, состояние ее сознания» [Карповская 2010: 177].

М.О. Лойко рассматривает взаимосвязь интенсивности и оценочности, которая проявляется в том, что с точки зрения логики, интенсивность является разновидностью оценки, так как оценка также может характеризоваться как с количественной, так и с качественной стороны. Она выделяет два типа шкал: шкала количественной оценки (много /мало) или интенсивности, и шкала собственно оценки (хорошо / плохо). Точка отсчета на шкале количественной оценки соотносится с нормой данного качества. Точка отсчета на шкале качественной оценки соответствует нейтральному отношению говорящего, который ориентируется на эталон, осознанный как стандартный всеми членами данного социума [Лойко

1990: 9]. Интенсивность в языке выступает на первый план в связи с модально-оценочными элементами. «Средства обозначения этих элементов предполагают определенное отношение к обозначаемому признаку, они несут в себе дополнительную информацию, заключают в себе экспрессивность, эмоционально-оценочную характеристику. Каждая такая единица обозначения интенсивности содержит информацию о характере поступков, действий, поведении людей, качестве, дает им положительную или отрицательную оценку» [там же: 16].

Интенсивность и экспрессивность обнаруживают признаки сходства в средствах, функциях и целях, поэтому их границы дифференцируются нечетко, что приводит к синонимическому употреблению понятий «интенсивность» и «экспрессивность». Так, например, И.И. Туранский говорит о категориях «интенсивность», «эмоциональность», «экспрессивность» как о взаимосвязанных и взаимообусловленных категориях: «категория интенсивности – это семантическая категория, в основе которой лежит понятие градации количества в широком смысле этого слова. Интенсивность есть количественная мера оценки качества, мера экспликативности, показатель содержания коммуникации» [Туранский 1990: 15].

В языке существуют различные лексические средства для выражения интенсивности эмоций. Эти средства можно разделить на традиционные и окказиональные интенсификаторы. Традиционные интенсификаторы, такие как “*острый*”, “*яростный*”, “*ужасный*”, часто используются для описания сильных эмоций и могут сочетаться с обозначениями как положительных, так и отрицательных эмоций, хотя чаще всего они связаны с негативными чувствами (например, “*острая жалость*”, “*яростное отчаяние*”).

Окказиональные интенсификаторы характеризуются высокой экспрессивностью и образностью. Они могут создаваться путем нарушения традиционных лексических сочетаний, что позволяет передавать уникальные и сильные эмоциональные состояния, например, использование осязательных ощущений для описания эмоций: “*тоска пронзила*” или “*страх пронизал*”.

Интенсивность эмоций также может быть выражена через семантику и синтаксис языковых единиц. Эмоции могут быть описаны с помощью родовых или видовых терминов, которые обозначают конкретные эмоциональные состояния. Например, слова “*счастье*” и “*несчастье*” передают высокую интенсивность эмоций, в отличие от слов “*удовлетворение*” и “*досада*”, которые выражают более низкую интенсивность.

Эмотивность языка позволяет выражать эмоциональные переживания через специальные единицы языка, такие как эмотивы. Эти единицы могут включать в себя лексические, синтаксические и просодические средства. Например,

и “меньше, чем” связаны обычно в конкретном контексте с выражением определенных эмоций» [Сепир 1985: 66]. «Здесь, как и на каждом новом этапе лингвистического исследования, мы обнаруживаем, что чем внимательнее мы изучаем реальные языковые формы, тем чаще вынуждены признавать, что они никогда не выражают просто статичные, эмоционально нейтральные понятия и суждения, а выражают классы понятий и суждений, в которых ядерные элементы, допускающие логическое определение, окрашены непризнанными динамическими и эмоциональными определителями» [там же: 71].

Однако следует понимать, что речь идет о двух различных категориях. Так, В.В. Безрукова выдвигает комплекс сходств и различий между этими понятиями:

1) обе категории имеют в своем распоряжении одни и те же языковые средства, формальные аспекты экспрессивности и интенсивности совпадают;

2) содержательные аспекты различаются, так как интенсивность называет объективную количественную определенность признака (меньше нормы – норма – больше нормы), а экспрессивность отражает восприятие степени выраженности признака, то есть, служит мерой экспрессивности (субординарное – ординарное – суперординарное);

3) функциональные аспекты также совпадают, когда обе категории с совокупности, в единстве создают эффект выразительности и изобразительности речи, выполняют функцию не просто общения, но усиленного воздействия на адресата [Безрукова 2004: 8–9].

«В обобщенной формулировке семантический признак интенсивности можно определить как отклонение от ординарного уровня проявления определенных свойств предмета. Причем степень отклонения от этого ординарного уровня может быть различной» [Ревенко 2013: 203]. В прагматическом аспекте категория интенсивности служит для усиления иллокутивной силы в результате того, что увеличивается экспрессивный потенциал реализуемой в речи языковой единицы.

При реализации эмотивно-интенсивно-каузативного субкомплекса каузатор оказывает воздействие на объект каузации с целью изменить его эмоциональное состояние. Результат каузации в ситуации эмоциональной модификации заложен в значении глагола – эмотивного каузатива. Интенсификаторы экспрессивности усиливают этот компонент, например:

- *Ты только что безмерно осчастливил Голдбергов (Ngram).*

Интенсификатор «безмерно», «в высшей степени, предельно в своем проявлении; чрезмерно, чрезвычайно, очень (употребляется при подчеркивании интенсивности действия или состояния)» (СТС), показывает наивысшую меру эмоционального воздействия, актуализируемого глаголом.

Важно отметить, что модель эмотивно-каузативного комплекса в целом – это матрица взаимодействия категории эмотивности, каузативности, интенсивности, оценочности и экспрессивности. Каждая из этих категорий привносит свое значение, обуславливая усиление эмотивного компонента. Они взаимосвязаны в рамках эмотивно-каузативного категориального семантического комплекса и подчинены одной цели – актуализации эмотивного и каузативного значений. Поэтому модель представляет собой эмотивно-каузативный комплекс, на который «наслаиваются» смежные категории – эмотивность, экспрессивность, оценочность.

Поскольку функциональная грамматика рассматривает языковые единицы вместе со средой, в которой они функционируют, на примере этих категорий мы можем наблюдать особенности их межкатегориального взаимодействия в речи. Категориальными семантическими компонентами ситуации каузации эмоциональной модификации являются, таким образом, интенсивность каузируемой эмоции, оценка каузируемой эмоции, имплицированная в значении каузативного глагола (положительная или отрицательная). Пересечение данных семантических признаков в целом ведет к усилению экспрессивной силы высказывания.

Вопросы для повторения

1. Что такое категориальный семантический комплекс?
2. Какие категориальные семантические субкомплексы имеют эмоциональную окраску?
3. Что такое экспрессивность? В чем ее отличие от эмотивности?
4. Как связаны эмотивность, экспрессивность и интенсивность?

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с. ISBN: 5-02-010870-7 EDN: YKBSRJ
2. Безрукова В.В. Интенсификация и интенсификаторы в языке и речи (на материале английского языка): автореф. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004. 24 с. EDN: ZMUBHT
3. Бельская Е.В. Проблемы интенсивности в современной отечественной лексикологии // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 282. С. 202–210. EDN: MXNVSZ
4. Бондарко А.В. Категории в системе функциональной грамматики // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. Сборник статей, посвященный юбилею Г.А. Золотовой. М.: Эдиторал УРСС, 2002. С. 15–21.

5. Бондарко А.В. О понятии «категориальная ситуация» // Концептуальное пространство языка. Сб. науч. тр. под ред. проф. Е.С. Кубряковой Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2005. С. 66–77.
6. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Изд-е. 2-е, доп. М.: Эдиторал УРСС, 2002. 280 с.
7. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сб. статей по языкознанию. М.: Изд-во МГУ, 1958. С. 103–124.
8. Десятская С.В. Понятийная связь категории интенсивности с категориями эмоциональности и экспрессивности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12. С. 220–222. EDN: YLSXSQ
9. Кобрин Н.А. О соотносимости вербальной сферы и вербализации // Концептуальное пространство языка. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. С. 77–95.
10. Карповская Н.В. Интенсивность атрибутивного признака как лингво-прагматическая категория (на материале испанского языка) // Научная мысль Кавказа. 2010. № 1 (61). С. 176–181. EDN: МЕНИИЗ
11. Лойко М.О. Функционально-семантическая категория интенсивности признака: автореф... канд. филол. наук. Минск, 1990. 18 с. EDN: ZLBOFD
12. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986. 227 с.
13. Приходько А.И. Категория оценочности, эмоциональности и экспрессивности в языке // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. 2011. № 1. С. 176–178. EDN: NTJTSL
14. Ревенко И.В. Комплекс признаков семантической категории «Интенсивность» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2013. № 2(24). С. 200–205. EDN: QCECRX
15. Сепир Э. Градуирование // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 43–79.
16. Серебренникова Е.Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа // Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов. Коллективная монография. М.: Тезаурус, 2011. 352 с. EDN: YQJODF
17. СТС – Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/> (дата обращения: 2024).
18. Телия В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. Коллективная монография. Ин-т языкознания / отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1991. С. 5–36.

19. Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского/хорватского языков. М.: Языки славянской культуры, 2006. 560 с.
20. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М.: Высшая школа, 1990. 173 с.
21. ФСРЛЯ - Фразеологический словарь русского литературного языка. URL: <https://phraseology.academic.ru/> (дата обращения: 2024).
22. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Либроком, 2010. 128 с. ISBN: 978-5-397-00850-1 EDN: TYXWLP
23. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд-е 4. М.: Либроком, 2019. 206 с.
24. Шейгал Е.И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: дис... канд. филол. наук. М., 1981. 244 с.
25. Шестова А.А. Категория степени интенсивности в семантике двучленных словосочетаний, обозначающих эмоции, в современном английском языке: автореф...канд. филол. наук. Институт языкознания РАН. М., 2005. 26 с. EDN: NIIRVR

3.4. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА АКТУАЛИЗАЦИИ ЭМОТИВНОСТИ

Эмотивность является комплексной и многоуровневой категорией, она представлена «во всех языках на всех уровнях его системы и предстает в фонетическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом, стилистическом, сверхфразовом, текстовом, гипер-, мега-, межтекстовом статусах» [Шаховский 2008: 28]. Эмотивность – «всепронизывающая когнитивная категория, мотивирующая всю номинативную деятельность человека и являющейся внутренней формой языка» [там же]. Люди, говорящие на одном языке, легко понимают вербализованные эмоции. Этот факт объясняется тем, что эмоции одной языковой общности определяются социальными условиями и психологическими установками, коллективно освоены и определены опытом этноса.

В качестве категориальной эмоциональной ситуации мы рассматриваем ситуацию каузации модификации эмоционального состояния, ведущее средство актуализации которой – эмотивные каузативы. В философско-онтологическом аспекте лингвистическая категория каузативности берет свои истоки в аналогичной логико-понятийной категории, отражающей причинно-следственные связи. В целом, эмотивные каузативы представляют собой одну из подсистем функционально-семантической категории каузативности. Они могут быть представлены в виде функционально-семантического поля, поскольку их категориальное

значение может быть реализовано разноуровневыми средствами языка, а именно лексическими и синтаксическими эмотивными каузативами, междометиями, междометными фразеологическими единицами, императивными конструкциями и т. д.

3.4.1. Императивные конструкции

Говоря о каузативной ситуации, мы не можем обойти вниманием императивные высказывания, поскольку они отражают причинно-следственные отношения: «говорящий, самым фактом своего высказывания, пытается каузировать совершение некоторого действия (эксплицитно указанного в этом высказывании)» [Гусев 2005: 16]. В императивных высказываниях актуализируется каузация в самом широком смысле: «каузация некоторого действия или состояния, прекращения или предотвращения действия или состояния, в общем, любого изменения в мире. Высказывание является императивным, если оно выражает попытку каузации говорящим некоторого действия» [Гусев 2013: 21]. Таким образом, мы видим в императивной ситуации все элементы каузативной ситуации: 1) субъект волеизъявления; 2) субъект-исполнитель; 3) предикат, раскрывающий содержание волеизъявления: каузируется действие (в широком смысле), направленное на преобразование пока ирреальной ситуации в ситуацию, которая по замыслу говорящего должна стать в результате каузируемого действия [Изотов 2005: 14]. Соответственно, можно говорить об изоморфичности каузативной и императивной ситуаций. «Императивные высказывания используются говорящим с целью изменения текущей, наличной ситуации, для чего он каузирует действие адресата, который должен стать агентом выполняемого действия» [Стешевич 2017: 11].

В анализируемой нами ситуации каузации эмоциональной модификации каузируется смена эмоционального состояния у адресата:

- *Радуйся, что никому до тебя дела нет!*
- *В Петрозаводске совсем скоро откроется чешский визовый центр. Радуйтесь, жители Карелии и любители вкусного пива: скоро возделенную шенгенскую визу можно будет получить не только у финнов.*
  - *10-летний сын одного бразильца, упавшего по завершении матча на колени, старался утешить своего отца: «Не огорчайся, папа!»*
  - *А теперь – гуляй, веселись!* (Corpora).
  - *Злись, ну давай, злись крепче! Я тебе еще и не так посмеюсь – и с подвизгиваньем!* (Ngram)
  - *Злись, злись. Спортсмен должен быть злым* (Ngram).

Эмотивный каузатив в императивной ситуации выполняет свою функцию – эксплицитно актуализирует эмоцию. Интерперсональный характер императивной ситуации не вызывает сомнения. Говорящий выступает в качестве каузатора, адресат выполняет роль объекта каузации, что позволяет определять подобные ситуации как однозначно каузативные. Эмотивность здесь выражена двояко: 1) семантикой глагола, который относится к лексико-семантической группе эмоций; 2) синтаксической императивной конструкцией, которая отвечает за каузативный аспект ситуации.

3.4.2. Интенсивность как эмотивный компонент каузативного глагола

Важной характеристикой эмотивных каузативов является их синкретичный характер. Их природа предполагает наличие двух категориальных сем – каузативности и эмотивности, которые «сплавлены воедино» в одной лексеме, поэтому лексический каузатив носит также название синтетического. Эмотивные каузативы функционируют в категориальном семантическом комплексе. Под ним понимается «совокупность семантических категорий, функционально объединенных общей целью, общим предназначением, общей интенциональностью – актуализацией таких значений, которые возникают на пересечении двух и более категорий» [Сюткина 2020: 35]. О категориальном комплексе мы говорим, когда в речи мы наблюдаем актуализацию двух (или более) категориальных ситуаций. Вспомним, что в ракурсе количества возможных функционально-семантических полей, А.В. Бондарко говорил о том, что «конечный список функционально-семантических полей вообще невозможен, так как отсутствует резкая грань между отдельным полем и группировкой полей, а также между макро- и микрополем» [Бондарко 1984: 6]. Важным для нас здесь является идея о том, что между полями достаточно сложно выделить границу, как правило, в речи мы наблюдаем именно актуализацию тесно связанных между собой категорий в комплексе. В случае с эмотивными каузативами, как уже упоминалось ранее, две основных семы (эмотивности и каузативности) определяют категориальную эмоциональную ситуацию, а именно каузацию модификации эмоционального состояния у объекта каузации. В терминах когнитивной лингвистики мы можем говорить о когнитивном сценарии. Под сценарием понимается ситуация с обязательным набором участников, в рассматриваемом нами случае каузатор воздействует на объект каузации с целью модификации его эмоционального состояния. Прототипическим элементом ситуации каузации эмоциональной модификации является интенсивность, поскольку с одной стороны, эмоции всегда связаны силой их проявления, а с другой стороны, интенсифицирующие средства помогают

достичь эффекта увеличения экспрессивности высказывания. Попробуем проанализировать взаимосвязь категорий эмотивности, экспрессивности и интенсивности.

Рассматриваемый лексический (синтетический) каузатив, в рамках которого наблюдаем эту комплексность, демонстрирует усиление эмотивной оставляющей за счет актуализации средств экспрессивности. Это неудивительно, поскольку «из всех категорий в соотносительном круге экспрессивности самой близкой является эмоциональность, точнее, она – важнейший компонент экспрессивности» [Тошович 2006: 15]. Эмотивность и экспрессивность действительно взаимодействуют очень тесно, так как «экспрессивность – это совокупный продукт, выражение некоторого итога, создаваемого целым рядом субъективно ориентированных и эмоционально окрашенных отношений субъекта речи к обозначаемому» [Телия 1991: 6]. Это неудивительно, поскольку экспрессия рождается под воздействием эмоций, под их воздействием говорящий ищет наиболее яркие средства, стремясь наиболее точно передать свои чувства, заставить собеседника сочувствовать, сопереживать. «Экспрессив – языковая единица, основной семиологической функцией которой является экспрессия, то есть усиление воздействующей силы за счет сем усиления, образности и др.» [Шаховский 2019: 24–25]. Очень точно эту взаимосвязь эмоции и экспрессии определил сербский лингвист Бранко Тошович: «Эмоции – это чувства, переживания, волнения, духовные, аффективные состояния, нарушающие психическое и физическое равновесие, а экспрессия – их продукт. Обе являются результатом различных раздражений: в то время как эмоции возникают под влиянием внешних и внутренних импульсов, экспрессия зарождается под воздействием эмоций. Это означает, что в основе экспрессивности лежит некая эмоция, точнее эмоция предшествует экспрессии. В процессе декодирования происходит обратный процесс: экспрессия вызывает эмоцию. Важным компонентом экспрессивности является эмотивное значение» [Тошович 2006: 15–16]. Соглашаясь с ученым, определим такую ситуацию как круг эмоционального воздействия, поскольку мы действительно наблюдаем «круговорот» эмоций – собственные переживания мотивируют адресанта использовать средства экспрессивизации для каузации схожих чувств у адресата.

В свою очередь экспрессивность достигается в результате актуализации категории интенсивности. Как правило, усиление признака необходимо говорящему именно для создания образности и, тем самым, экспрессии. При этом «интенсивность выполняет функцию усиленного воздействия на адресата» [Шестова 2005: 4]. Таким образом, взаимозависимость этих категорий не вызывает сомнений. Увеличение интенсивности при передаче смысла, приводит к усилению эмоциональной составляющей, то есть к экспрессивизации высказывания,

что приводит к усилению его иллокутивной силы. Как мы видим, мнения лингвистов сходятся в том, что использование интенсифицирующих средств ведет к усилению экспрессивной силы высказывания и с целью усиленного воздействия на адресата. Интенсивность и экспрессивность имеют общие функции, цели и средства, поэтому между ними нет четких границ, что приводит к синонимическому употреблению понятий «интенсивность» и «экспрессивность». Так, например, И.И. Туранский, анализируя категорию интенсивности на материале английского языка, говорит о категориях «интенсивность», «эмоциональность» и «экспрессивность» как о взаимосвязанных и взаимообусловленных категориях [Туранский 1990: 7]. Поскольку под интенсивностью ученый понимает «меру количества эмоциональности» [там же: 11], проследить четкие границы между категориями не всегда возможно, и он трактует понятие интенсивности как «количество, степень, меру экспрессивности» [там же: 13]. С точки зрения прагматики функция интенсивности заключается в усилении иллокутивной силы высказывания, делая его более экспрессивным, а экспрессия, в свою очередь, воздействует на психическую сферу человека, пробуждая в нем эмоции. Таким образом, эмотивность в большой степени определяется именно взаимодействием категорий интенсивности и экспрессивности.

Рассмотрим способы создания большей степени эмотивности средствами интенсификации и экспрессивизации в рамках лексического эмотивного каузатива. Мы наблюдаем следующие способы актуализации синкретичных значений эмотивности и экспрессивности:

Интенсификат: слово, которое имплицитно включает в себя сему интенсивности: *затормозить, затравить, взбеленить, взъерепенить, баламутить, будоражить, булгачить, всполошить, переполошить, докучать, потрясти, ярить, взъярить, лютовать, свирепствовать, тягчить, бесить, взбеленить, взъерепенить, взъярить, возмущать, изумить, ошеломить.* В этих глаголах заложено значение высокой степени проявления эмоций.

- *Вспоминая все это весной 1998 года, я все думал и думал о том, почему же интуиция заставила меня **всполошить** всю нашу научную группу и сделать именно так.*

- *В прошлый раз, когда генерал-майор Илюшенкин приехал в отдел, уже привыкший к определенной демократии и по этой причине порядочно избаловавшийся Колька, даже не подумал вставать со своего места, чем просто-таки **взбеленил** посетителя.*

- *И я, – возразил Кемский, – принадлежу к числу людей, которых вы **изумили** своими мнениями. Ни от кого не слыхал я столько любопытного о важных и грозных явлениях жизни, как от вас, – а беседовал с вами всего только два часа.*

Синкретизм эмотивности, интенсивности и экспрессивности может также достигаться за счет образных средств, прежде всего метафор. Здесь можно выделить следующие варианты:

Речевое воздействие с имплицированным интенсификатором метафорического характера: *уесть, запилить, уколоть, злопыхтетьствовать, злословить, злобствовать, подковырнуть, рывкнуть, проклинать, огрызаться, язвить, брюзжать, бурчать, ворчать, забранить, избранить, изругать, корить, укорять, костить, облаять, опорочить, обложить, пропесочить, поносить, расчихвостить, шельмовать, разнести, язвить, уязвить, превозносить.*

- *Уела она меня, уела, за спиной едва слышно смеялась Кэлен и тихо фыркала Кира.*

- *Вот Магда, его супруга, просто **запилит** своего ненаглядного.*

- *Поэтому вместо нормальных разговоров я всё время **огрызалась**. **Огрызалась** довольно злобно: во-первых, чтобы скрыть, что он может быть мне симпатичен, а во-вторых, потому, что мне было всё равно.*

Глаголы воздействия метафорического характера: *взвинтить, наэлектризовать, заводить, окрылить, вливаться, душить, начхать, расплеваться, измочалить, обрушиться, пропесочить, поносить, расчихвостить, ополчиться, вскружить.*

- *Важный гость из Москвы перехватил недовольный взгляд полковника, **наэлектризовывает** обстановку еще больше не стал.*

- *Деловая встреча Вали с Закревским разъярила Белова. Едва Валя переступила порог квартиры, он **обрушился** на нее, полный негодования.*

Зоометафора: *заклевать, зверствовать, драконить, раздраконить, набычиться, быковать, рычать, шипеть, жалить, огрызаться, облаять, ехидничать.*

- *Но тяжелее всего приходилось Ольгушке, когда тетка Лукерья начала мать ее покойную, сестру свою двоюродную, и мужа ее **клясть** ... А Катюху Митриеву муж ее Петька **загрыз!***

- *Ага, я тут понимаешь, с ума схожу от волнения, просто **загрызла** себя самообвинениями в том, что произошло, а он, видите ли, уже почти здоров, а мне даже не передал, что с ним все в порядке.*

- *Рядом с сильным противником она как-то заметно растерялась. – Что тебе нужно? – спросила Аида. – Да как ты смеешь спрашивать?! – Сабита явно утратила спокойствие и сейчас просто **шипела**, как встревоженная гадюка.*

- *А его, первого поэта современной России, критики **заклевали**.*

- *Вот обсмеяли за внешность, затравили, заклевали и методически загубили талантливого парня, загубили... Не уберегли! Совсем люди оскотинились, готовы растоптать любого, кто выделяется из толпы.*

- *Ибо вслед за вредным стариком Богословским **набычился** на него всегдашний ему недруг товарищ Устименко. И **набычился** так угрожающе, с такой резкостью в выражениях и с такими задиристыми выкрутасами, что Евгений Родионович и улыбаться иронически перестал.*

- *Сумели **раздраконить** напрочь мою душу, Надолго вы нарушили безжалостно покой.*

- *Только для Петровича это уже было – ему главное, любопытство у приезжих следовало так **раздраконить**, чтобы они деньгами кинулись сорить, почем зря. Направо и налево. Врать не стану: одного было **раздраконить** удалось.*

Здесь мы рассмотрели лексические эмотивные каузативы, синкретичные по своей природе. Номинация эмоций имеет свои отличительные черты, связанные с их функциональными особенностями, поскольку целью является, как правило, не просто обозначение тех или иных переживаемых чувств, а эмоциональное воздействие на адресата высказывания, чтобы «погрузить» его в те же переживания, пробудить эмпатию, сделать его «соучастником» этих чувств. В круге эмоционального воздействия мы говорим о взаимообусловленности эмоций. Эмоции описываются так, чтобы вызывать ответный отклик у реципиента. Для этого прибегают к тем средствам, которые наиболее ярко и образно позволяют описать события, чувства, эмоции. Поэтому глаголы, которые обозначают эмоциональное воздействие, имеют экспрессивный характер. Таким образом, эмотивный каузатив, с точки зрения выполняемых им функций, оказывается тесно связанным с экспрессивностью и интенсивностью – глагол обозначает эмоциональное воздействие, а экспрессия и интенсивность отвечают за его усиление. В итоге, мы можем наблюдать, как категориальный семантический комплекс реализуется в рамках одной лексемы, которую можно обозначить как экспрессивный эмотивный каузативный глагол.

3.4.3. Функциональные структуры

В сфере каузативности в качестве одного из средств актуализации эмотивного значения выступают функциональные структуры, то есть, глагольно-именные группы, которые состоят из прототипического каузативного глагола, относящегося к аналитическим языковым средствам, например: *вызвать, внушать, доставлять, приводить, вселять, возбуждать; lassen, tun, antun, machen, bringen* и именной части, отвечающей за актуализацию эмотивной составляющей.

Следующий класс глагольно-именных групп реализует значение каузации модификации эмоционального состояния: *in Angst halten, seinen Ärger auslassen, seine Unzufriedenheit auslassen, seine Wut auslassen, seinen Zorn auslassen, Empörung auslassen, Unruhe auslösen* в немецком языке; *причинять горе, приводит в восхищение, поднимать дух, возбуждать злобу, внушать надежду, доводит до исступления, вселять надежду, облыцать надеждой, нагнетать страху, держать в напряжении, сеять панику* и др. – в русском языке.

Подобные конструкции находятся в сфере взаимодействия лексического и синтаксического уровней языковой системы, их значение «размывается», стирается граница между словом и словосочетанием. Они не включают в свой семантический потенциал такой элемент каузативной ситуации как «содержание каузации», эту функцию выполняет прямое или предложное дополнение, а глаголы выступают в качестве операторов каузативной связи. Дальнейшим шагом может стать образование устойчивого словосочетания или фразеологизма. Поэтому рассматриваемые структуры представляют особый интерес с позиций динамической лингвистики.

Наблюдать функционирование глагольно-именных групп мы можем в следующих примерах.

*Daher tut es alles, um uns in unserer **Angst** gefangen zu **halten*** (Ngram).

*Das heißt natürlich nicht, dass Sie aggressiv und unbeherrscht sein sollen und an jedem Ihre **Wut auslassen** können* (Ngram).

*Der Schreiber kann schon bei dem Gedanken, dass seine Schilderungen **Unruhe auslösen**, was auch für ihn unangenehme Folgen haben wird, mehr oder weniger bewusst bevorzugen, über bestimmte Inhalte gar nicht zu schreiben* (Ngram).

*В данном случае, мне кажется это очевидным, мотив – **сеять панику** среди нас. Это им хорошо удается* (Ngram).

*И больному надо **внушать надежду** на лучшее: пока жив человек, он никогда не должен терять надежды* (Ngram).

*А иногда срывающиеся с моего языка реплики о смысле жизни и параллельности миров **приводили** ее в ужас* (Ngram).

*Если уже живописец **приводит** нас в такой **восторг**, то во сколько же раз сильнее может сделать это поэт?* (Ngram)

*И себе и людям вокруг себя он **доставлял страдания*** (Ngram).

*Я хочу вас поблагодарить от имени всего флота, – сказал он. – Вы **доставили** нам высокую **радость*** (Ngram).

*Им нравилось **внушать** страх, они любили **вызывать ужас**, и страдание себе подобных им **доставляло** наслаждение* (Ngram).

*Речь **вызвала восторг**. Обращение к народу король готовил самостоятельно, на его составление ушло несколько дней* (Ngram).

Его присутствие вызвало восторг (Ngram).

Она мечтала стать великой танцовщицей, я помогала ей бороться с жизненными трудностями и вселять надежду, когда, казалось бы, все уже потеряно (Ngram).

Эмотивный потенциал такой конструкции актуализируется именной частью – существительным или прилагательным. Межкатегориальное взаимодействие реализуется синтаксически в привязке к этому члену предложения.

3.4.4. Эмоциональные междометия

Исследуя отражение эмоций в языке и речи, мы должны обратиться к классу междометий. «Междометия являются неотъемлемой частью лексических средств выражения категории эмотивности <...> используются современными авторами для усиления какого-либо эмоционального состояния; они придают дополнительный эмоциональный оттенок высказыванию» [Эбзеева, Ленько 2016: 149].

Междометия представляют собой «класс неизменяемых слов, лишенных специальных грамматических показателей и обладающих особой экспрессивно-семантической функцией – выражения чувств и волевых побуждений» [Ахманова 1966: 217].

А. Вежбицкая выделяет три типа междометий в зависимости от ментального состояния или ментального действия говорящего:

(1) эмотивные (имеющие в семантике компонент «я нечто чувствую»);

(2) волитивные (имеющие в своей семантике компонент «я нечто хочу» и не имеющие компонента «я нечто чувствую», например, английское *Sh!* Или польское *Sza!* «веди себя тихо»);

(3) когнитивные (имеющие в своей семантике компонент «я нечто думаю» или «я нечто знаю» и не имеющие ни эмотивного, ни волитивного компонента, например, английское *Aha* «понимаю») [Вежбицкая 1999: 618].

С точки зрения этимологии и структуры междометия представляют собой необычайно разнородный класс. Этимологически выделяют две группы: первичные (непроизводные) и производные от полнозначных лексем, которые «в результате переосмысления и трансформации смысловой структур стали средством экспликации эмотиво-волеизъявительного аспекта в высказывании» [Яковлева 2017: 19]. С точки зрения структуры, междометия делят на простые и составные. Как правило, непроизводные междометия являются простыми, а производные – составными, и могут быть разложены далее на структурные подтипы в зависимости от того, из каких частей речи они возникли. Например, непроизводные междометия – социально осмысленные выкрики человека, служащие для выражения эмоций и волеизъявлений: *Ah! Oh! He! Ei! Pfui! Ax! Oх! O! Эй! Тьфу!*

Производные междометия – слова, словосочетания и предложения, утратившие в определенных коммуникативных условиях номинативную функцию и структурную членимость. *Gott! Himmel! Donnerwetter! Potzblitz! Du meine Güte! Herr im Himmel! Donner und Doria! Hast du eine Ahnung! Verflix und zugenäht! Du kriegst die Tür nicht zu! Dass ich nicht lache! Господу! Святые угодники! Боже мой! Вот тебе и на! Вот так клюква! Идешь и пляшешь!* [Петрашук 2011: 59.].

Полисемичность составляет специфику всех непроизводных междометий. Но можно выделить группы междометий, которые актуализируют положительные или отрицательные эмоции. Например, междометия *у-у, ах так, бе, у, фу, фу-фу, igitt, ach du Schreck, au weh, autsch, bäh, brr, Mist, oh-oh, o weh* актуализируют негативные эмоции, а *ура, эгей, ого, браво, э-ге-ге! бис! hurra, jippi, juchhe, wow, juhu, heisa, topp* служат для выражения положительных эмоций. Но значение междометия проявляется в конкретной ситуации и часто зависит от интонации, мимики и жестов, сопровождающих речь.

В ситуации каузации модификации эмоционального состояния волитивные междометия играют важную роль, так как способствуют актуализации различных прагматических функций, синкретичных с фактом побуждения. Например, в немецком языке междометие **heisa (heißa)** имеет значение выражения радости или подбадривания (duden.online; dwds.de). Сравните также: *Heida, heda, heisa, hopsa, Hurassassa! In tausend Jahren soll kein Friede sein. Heida, heda, heisa, hopsa, Hurassassa! Alt ist der Wein, jung sind schöne Mägdelein, was wir sehen, Brüder, muss unser sein. Trinkt froh und frisch, frisch! Heida, heda, heisa, hopsa, Hurassassa!* (Ngram)

Междометие *pst, sch* означает призыв успокоиться; согласно данным ресурса dwds.de, имеет ряд синонимов: *pscht! psst! pst! schh! schhh! Ruhe jetzt! Ruhe! leise! still! sei still! Ruhe da hinten auf den billigen Plätzen! Ruhe da hinten! Ruhe im Glied! Gib endlich Ruhe!* Последние из перечисленных синонимов относятся к междометным фразеологическим единицам и отличаются национальной спецификой.

Рассматривая непроизводные междометия семантической группы эмоции и эмоциональной оценки, выполняющих функцию каузации эмоциональной модификации, можно выделить следующие классы эмоций.

1. Положительные:

1.1. Одобрение, похвала, восхищение, радость: *au, oi, ei, hach, ho, hu, na, uff, helau, heißa, juchhe, juchheurassassa, juchheiße, juchheidi, juchhu, o, oh, uh, hui; ux, ax, ой, о, а, ура, эгей, о, ого, браво, э-ге-ге! бис!*

„**Au fein!**“ rief das Mädchen. „**Er ist aber größer als du**“ (НРС).

Ух, у Мишки работа – просто позавидуешь! (НКРЯ)

Hannover, **helau**: Rund 100 000 Zuschauer winkten den beiden sowie den 20 Kapellen und 30 Festwagen zu, die entlang der rund drei Kilometer langen Zugstrecke vom Rathaus zum Georgsplatz unterwegs waren (Corpora).

А потом двор вскричал бы: «**Эгей!** Как ловко стреляет наша государыня!» (НКРЯ)

1.2. Поощрение к действию, подбадривание, одобрение: *hopp, hoppla, na tja*; ну, *гон, хон, опля, гон-гон*, ну, *айда, да, угу, ага*.

Und schon wieder Weihnachten. Schon wieder ein Jahr vorbei, tja, tja (Ngram).

"**Норр**, *hopp, hopp, das schafft ihr!*", *schrieen manche Fans ihren*

Favoriten aus vollem Hals entgegen, während andere dem Treiben auf dem Wasser eher gelassener gegenüberstanden (Ngram).

А ну: *гон трала! гон трала! гон, гон, гон!* – Так разговаривал сам с собою подгулявший мужик средних лет, танцуя по улице. – Ей-богу, не так танцуется *гонак!* (Ngram)

1.3. Удивление: *oje, oho, pah; hallo, hoi, ah; ого, о-го-го, о-ля-ля, ага, эх, ух, ах* (радостное удивление), *huch* (жеманное удивление).

Hoi, *du bist schon fertig!* (НРС).

Так, а в профиль? **Ого!** *Махина какая!* (НКРЯ).

Neben potenziellen Ehepartner bietet die Webseite auch einen Veranstaltungskalender sowie eine Bibliothek mit Schriften zu Familien. Ehe und – huch – Sex. (жеманное удивление) (НРС).

1.4. Успокоение: *na, na, pst, pscht, psst, pst, schh, schhh, husch, kusch*; ну, *ну-ну, тсс, цыц, чш, ш-ш, чур, чу*.

Pst, pst, drehen Sie sich nicht um! (Corpora).

А где Илья? – **Чш-ш!**.. – *раздалось из темноты* (НКРЯ).

1.5. Облегчение: *uff, уф, фу-х*.

Auch Daniela ist zufrieden mit uns – uff (Corpora).

Спасся. **Фу-у -ух.** *Женщины – очень страшно* (НКРЯ).

2. Отрицательные:

2.1. Укоризна, упрек, брезгливость, презрение, отвращение: *äh, pah, bäh, äh, ei*; *фу, фи, тьфу, но, э, о, эх, ох, но-но*.

Sie reisen also, äh, mit ihrer Gemahlin? (НРС).

Эх, мне, если честно, нечего тут больше комментировать (НКРЯ).

Pah, diese Leute interessieren mich nicht! Pah, das ist mir doch egal, was ihr von mir haltet! (НРС).

Guck mih nicht so blöd an! – Bäh! (НРС).

Владыко, не имеющий ни капли достоинства, невоспитанный, прячущий сухари в карманы, как школьник... **Фи!** (НКРЯ)

2.2. Провокация, поддразнивание, насмешка, ехидство: *buh, pah, bah, hu, huhu, ätsch, eh, hä, hach, hi, pfui, puh; у-у, ах так, бе, у, эй, ха, фу-фу, ах-ах.*

Annelise aber machte ihm eine lange Nase und sagte: „Ätsch!“ (НПС).

Эй вы, сонные тетери, открывайте-pane двери! (Ngram)

*Als die Kanzlerin die FDP ein bisschen anfrotzelt, schaut er **buh!*** (Corpora).

Разбойники скакали вокруг Герды, выли, улюлюкали и делали ей страшную «козу»: «У-у-у-у-у!» (Ngram)

2.3. Огорчение, сожаление, разочарование, раздражение: *au, ho, och, buh, ei, ho, hoi, na, oho; у-у, хо, ох-хо-хо, ох, о, эх, ох-хо-хо, эх, эхма, епрст, ых.*

Ох, не такая баба нужна Рубцову, не такая (НКРЯ).

Эхма, тяжело жить на свете! (Ngram).

Am Schluss der Theateraufführung gab es viele Buhs (НПС).

Ох-хо-хо, нехорошо все это, голубчик (Ngram).

Oho, so geht das nicht! (НПС)

Och, der Ärmste! (НПС).

2.4. Угроза, предостережение: *he, heda, ho; но, ну, а ну, эй.*

А ну, не дури, Митяй, не дури (Ngram).

Heda! Wohin mit Gitarre? (НПС).

2.5. Возмущение, тревога, враждебность, гнев, отвращение: *hey, o, pfu, herrje hu, ih, bäh, igitt, huhu, o, oh, uh; ох, а-а-а, ах. бр, фу, э, эй, а ну, фу, ай-яй-яй.*

„Pfui! Schämt euch“ rief Friedrich, „wer wird eine Geliebte verleugnen?“ (НПС).

Эй! Что вы делаете?! – вспыхнул Аулис (Ngram).

„Herrje noch mal, könnt ihr zwei nicht einmal fünf Minuten nett miteinander spielen?“ (Johnson, S.12).

*Ja, du bist auch **igitt*** (Corpora).

*Ни одного чистого сугроба, все в соли, гари. **Бр-р**, гадость какая* (Ngram).

Oh, wie schrecklich! (НПС).

Ох, Петя, – испугалась Аделаида Семеновна (Ngram).

Междометия являются одним из наиболее ярких способов актуализации экспрессивности и эмотивности в речи, как правило, сопровождающиеся соответствующими интонацией, мимикой и жестами. Класс междометий чрезвычайно обширен, при этом отличительной чертой этой группы является полисемичность и многофункциональность. Одной из функций междометий и становится рассматриваемая нами каузация эмоциональной модификации. С помощью волитивных (по классификации А. Вежбицкой) междометий можно наиболее экономно и емко передать нужную эмоцию. Непроизводные междометия являются прагматикализированными единицами речи. Необходимо отметить, что

данная группа междометий отличается крайней многозначностью, так что одно междометие может актуализировать практически всю палитру как отрицательных, так и положительных эмоций.

3.4.5. Междометные фразеологизмы

Далее обратимся к междометным фразеологическим единицам, под которыми понимаются «свободные словосочетания и другие единицы, утратившие первоначальное значение и выступающие в функции междометий» [Коллинз 1999: 5]. Они выполняют ту же функцию, что и междометие – выражение эмоций. Как и междометие, они не являются членами предложения, занимая обособленную позицию. Общими категориальными признаками междометных фразеологических единиц являются их «специфическая синтаксическая функция в качестве самостоятельных интонационно оформленных нечленных фраз и общее значение реакции на соседнюю реплику или ситуацию» [Русская разговорная речь 1983: 92–93]. К свойствам фразеологизмов относятся целостность значения, воспроизводимость и устойчивость. «Устойчивость фразеологических единиц проявляется в их способности воспроизводиться, но не организовываться в процессе речи» [Шишмер 2016: 125] Таким образом, междометные фразеологизмы обладают формальными признаками фразеологизмов, в функциональном аспекте представляют собой средство актуализации эмоционального отношения. «В результате экспрессивного переосмысления междометные фразеологические единицы превращаются в обобщенные выразители эмоций и волеизъявления, а иногда и того, и другого вместе, вследствие чего значение подобных междометных образований является немотивированным» [Кунин 2005: 420].

На примере междометных фразеологических конструкций мы наблюдаем процесс прагматикализации. Они в той же мере выполняют функции эмотивного каузатива, подобную лексическому или аналитическому каузативу, но здесь мы имеем дело с «выкристаллизованным» с течением времени устойчивым оборотом, за которым закрепилась в речи функция побуждения к определенной эмоции.

К междометным фразеологическим конструкциям, актуализирующим положительную семантику, относятся *Ни пуха, ни пера! Твои бы слова да Богу в уши. Держи хвост пистолетом! Еще не вечер! Не принимай близко к сердцу. Поживем – увидим. Подумаешь, дело! Все перемелется, мука будет. Выше голову. Что ни делается, все к лучшему* и др.

Междометные фразеологизмы положительной семантики актуализируют ряд эмоций.

Восхищение: *Подумать только! Бог ты мой! Боже ты мой! Черт возьми! Черт побери! Черт меня возьми! Скажи на милость! Вот это я понимаю! Леший тебя возьми!*

Добрые пожелания: *Добро пожаловать! Милости просим! Милости прошу! В добрый час! Счастливого пути! Счастливо оставаться! Ни пуха, ни пера! Давно бы так!*

Удивление: *Скажите на милость! Скажите пожалуйста! Новое дело! Милое дело! Хорошенькое дело! Ума не приложу! Шутка ли сказать! Вот так так! Вот оно что! Что ты говоришь? Подумать только! Вот тебе и на! Вот тебе и раз! Вот так штука! Господь с тобой! Бог с тобой! Боже ты мой! Бог его знает! Черт возьми! Не укладывается в голове!*

Ободрение, успокоение: *Что за беда! Не велика беда! Твои бы слова да Богу в уши. Собери все мужество в кулак! Держи хвост пистолетом! Еще не вечер! Еще не все потеряно! Только без паники! Только не показывай слабости! Не бойся! Не робей! Не принимай близко к сердцу. Не унывай! Не наводи панику! Не оторвут же за это голову. Поживем – увидим. Все образуется. Ничего страшного! Подумаешь, дело! Пустяки! Все перемелется, мука будет. Выше голову. Что ни делается, все к лучшему. Век живи, век надейся. Терпи, казак, атаманом будешь. Будет и на нашей улице праздник. Чему быть, тому не миновать.*

Модификацию **отрицательного эмоционального состояния** актуализируют следующие междометные фразеологизмы: *Я это еще припомню! Ну, погоди же! Не жди пощады! Я тебя научу вежливости! Вот я тебя! Чтобы этого больше не было! Доберусь я до тебя! Я тебе задам! Это последнее предупреждение! Вы об этом еще пожалеете! Я ему еще покажу кузькину мать! Уж я ему устрою! Я тебе покажу! Сейчас ты у меня узнаешь! Я тебе покажу, как надо себя вести! Пусть он мне только попадет! Ты меня еще узнаешь! Мы еще встретимся! Кончилось мое терпение! Сейчас как врежу! Хорошего понемножку! Я тебе задам перцу!*

Междометные фразеологизмы, актуализирующие отрицательную модификацию эмоционального состояния, реализуют следующие значения:

Насмешка, презрение, пренебрежение: *Открыл Америку! Тоже мне! Мало каши ел! Мелко плаваешь! Молоко на губах не обсохло! Очень нужно! Эка важность! Скатертью дорога! С позволения сказать! Туда и дорога! Одним миром мазаны! Одного поля ягоды! Куда это годится! Ни к черту не годится! Больно надо!*

Раздражение, досада: *Вот где сидит! Черт дернул! Черт дернул за язык! Черт принес! Нелегкая принесла! Не было печали! Как назло! Тьфу ты пропасть! Тьфу черт! Пропади он пропадом! Будь ты неладен! Черт возьми! На*

кой черт! На кой леший! Чтоб ему пусто было! Шут его знает! Сгинь! Катись отсюда!

Негодование, возмущение: *Будь ты трижды проклят! Будь оно проклято! Пропадай оно пропадом! Пропади все пропадом! Этого еще не хватало! Ни на что не похоже! На что это похоже? Из рук вон! Из ряда вон! Ни в какие ворота не лезет! Дальше ехать некуда! Вот тебе Бог, а вот порог! Черт-те что! Бог знает что! Как только земля носит! Нове дело! Скажи пожалуйста! Нечего сказать! В голове не укладывается! Подумать только!*

Предостережение, угроза: *Не поздоровится тебе! Не сносить головы! За-руби себе на носу! Я тебе покажу, где раки зимуют! В порошок сотру! Шею сверну! С лица земли сотру! Не приведи господи! Не дай бог! Боже упаси! Сохрани бог! В бараний рог согну! Ну, погоди! Прикуси язык!*

Основные характерные черты междометий заключаются в их побудительной и эмотивной функции. Междометные обороты свойственны живой речи, поскольку они функционируют как более экономные, краткие и эмоциональные формы выражения отношения говорящего к объективному миру. Междометные фразеологизмы в полной мере выполняют эти же функции, при этом происходит усиление эмотивного компонента за счет образности фразеологического оборота. В результате происходит увеличение иллюкутивной силы высказывания, усиление перлокутивного эффекта.

Междометные фразеологические единицы, как и любые другие междометия, отличаются полисемичностью: одна и та же единица может выражать разные эмоции, в том числе и по оценочному знаку. Здесь проявляется функциональная особенность этого класса в целом. Также их отличает большая степень эмоциональности, что делает их крайне выразительными. Они отличаются краткостью, емкостью, их характерной чертой является побудительный характер.

Подведем итоги относительно способов реализации эмотивного значения в ситуации каузации эмоциональной модификации в целом. Каузативные отношения отражают причинно-следственные связи и в языковом воплощении представлены семантическим комплексом. Эмотивная часть также является комплексной по своей природе, в эмотивах имплицитно заложена оценка актуализируемой эмоции: положительная или отрицательная. В лингвистическом аспекте эта сложность находит отражение в категориальном семантическом комплексе. В каузативной ситуации эмоциональной модификации эта комплексная семантика может быть выражена различными языковыми средствами. Синкретично семы эмотивности и каузативности представлены в синтетических эмотивных каузативах. Кроме того, такие глаголы могут содержать и семы интенсивности, что усиливает их экспрессивность и эмоциональность. В аналитических формах эмотивных каузативов – функциональных структурах – семы эмотивности

и каузативности распределены между именной и глагольной частью соответственно. Императивные конструкции с эмотивными каузативами отражают эмоции двояко: с одной стороны, для этого служит эмотивный каузатив, который уже синкретичен в своей семантике и несет и сему эмотивности и сему каузативности, с другой стороны, каузативность – это свойство императива в целом. Эмоциональные междометия и междометные фразеологические единицы также имеют двойственную природу: с одной стороны, они эмотивны по своей природе, с другой стороны, они могут носить каузативный характер. Кроме того, они относятся к экспрессивным языковым средствам, что увеличивает их эмотивный потенциал, делает их более эмоциогенными.

Вопросы для повторения

1. Какими способами и средствами может актуализироваться категория эмотивности?
2. Что такое интенсификатор?
3. Что такое интенсификат?
4. Что такое междометные фразеологические единицы?
5. В чем состоит особенность междометий?

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с. EDN: IMNYVY
2. Бондарко А.В. Функциональная грамматика / отв. ред. В.Н. Ярцева. Л.: Наука, 1984. 136 с.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с. ISBN: 5-7859-0032-7 EDN: SUMHYX
4. Гусев В.Ю. Типология специализированных глагольных форм императива: дис. ... канд. филол. наук. М, 2005. 297 с. EDN: NNJLТ
5. Гусев В.Ю. Типология императива. М.: Языки славянской культуры, 2013. 336 с.
6. Десятская С.В. Понятийная связь категории интенсивности с категориями эмоциональности и экспрессивности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12. С. 220–222. EDN: YLSXSQ
7. Изотов А.И. Функционально-семантическая категория императивности в современном чешском языке в сопоставлении с русским. Брно, Л.: Марек, 2005. (Pontes Pragenses; sv/ 37). 274 с. ISBN: 80-86263-62-2 EDN: TIGVFF
8. Карповская Н.В. Интенсивность атрибутивного признака как лингво-прагматическая категория (на материале испанского языка) // Научная мысль Кавказа. 2010. № 1(61). С. 176–181. EDN: МЕНІZ

9. Коминэ Ю. Функционально-прагматические характеристики русских междометных высказываний: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 22 с. EDN: MCNTIL
10. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Уч. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз. 3-е изд. стер. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с. ISBN: 5-9279-0047-X EDN: QRSDHN
11. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 2024).
12. НРС – Шляхова С. С., Шестакова О. В. Немецкая ономотопея: история изучения, проблемы, немецко-русский словарь: монография. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политех. ун-та, 2011. 289 с.
13. Петрашук Г.И. Особенности немецких и русских отыменных междометий // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2011. № 8. С. 59–62. EDN: PUOMUD
14. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / отв. ред. Е.А. Земская. М.: Наука, 1983. 239 с.
15. Стешевич В.Ю. Категория императивности средства ее объективации в русском и сербском языках: автореф. ... канд. филол. наук. М., 2017. 32 с. EDN: ZQDVNB
16. Сюткина Н.П. Функционирование эмотивных каузативов в категориальном семантическом комплексе. Пермь, 2020. 176 с. ISBN: 978-5-7944-3447-7 EDN: KAQCJJ
17. Телия В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. Коллективная монография. Ин-т языкознания / отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1991. С. 5–36.
18. Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского/хорватского языков. М.: Языки славянской культуры, 2006. 560 с.
19. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М.: Высшая школа, 1990. 173 с.
20. Шаховский В.В. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
21. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд-е 4. М.: Либроком, 2019. 206 с.
22. Шестова А.А. Категория степени интенсивности в семантике двучленных словосочетаний, обозначающих эмоции, в современном английском языке: автореф. ... канд. филол. наук. Институт языкознания РАН. М., 2005. 26 с. EDN: NIIRVR

23. Шишимер Л.Ф. О лингвистическом статусе междометных фразеологических единиц // Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2016. С. 125–129. EDN: ТТТНPI

24. Эбзеева Ю.Н., Ленъко Г.Н. Лексические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016. № 1. С. 142–151. EDN: VLYQMZ

25. Яковлева Е.В. Функциональная специфика междометий и релятивных конструкций как элементов эмотивного смысла в текстах психологической прозы: дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2017. 203 с.

3.5. ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

Современная лингвистика исследует проблемы межличностной коммуникации, взаимодействия коммуникантов как многокомпонентное и многоуровневое явление. «Общее структурное членение человеческой речи детерминировано типологической дифференциацией речевых актов/высказываний, составляющих живое речевое пространство» [Трофимова 2008: 8]. Идентификацией различных типов высказываний, их структурным и функциональным анализом занимается теория речевых актов. Элементарной единицей речевого общения является речевой акт, рассматриваемый как трехуровневое образование. «Речевой акт в отношении к используемым в его ходе языковым средствам выступает как локутивный акт. Речевой акт в его отношении к манифестируемой цели и ряду условий его осуществления выступает как иллокутивный акт. Наконец, в отношении к своим результатам, речевой акт выступает как перлокутивный акт» [Кобозева 1986: 12–13].

Понятие иллокуции играет важную роль в трехуровневой схеме речевого действия, разработанной Дж. Остином. «По своей сути иллокутивная сила высказывания – это то, что, согласно намерению, должно быть понято. И во всех случаях понимание силы высказывания включает распознавание того, что в широком смысле может быть названо намерением, направленным на слушающего, и распознавание ее как полностью открытого, как предназначенного для распознавания» [Стросон 1986: 149].

Дж. Серль говорит о том, что «...основной единицей языкового общения является не символ, не слово, не предложение и даже не конкретный экземпляр символа, слова или предложения, а производство этого конкретного экземпляра в ходе совершения речевого акта. Точнее говоря, производство конкретного

предложения в определенных условиях есть иллокутивный акт, а иллокутивный акт есть минимальная единица языкового общения» [Серль 1986а: 152].

В теории речевых актов представлены различные их классификации. Рассмотрим некоторые из них. Основоположник теории речевых актов Дж. Остин выделял следующие классы: вердиктивы (реализация оценочного суждения), экзерситивы (проявления влияния или осуществление власти), комиссивы (принятие обязательства или заявление о намерении), бехабитивы (выражения отношения), экспозитивы (разъяснение оснований, аргументов и сообщений) [Остин 1986: 128]. Классификация Дж. Остина подвергалась критике, на том основании, что за основу ее он взял иллокутивные глаголы. Уже Дж. Серль замечает, что иллокутивные глаголы – это всегда часть некоторого конкретного языка, а иллокуция – это часть языка вообще [Серль 1986б: 172]. Поэтому он предлагает двенадцать критериев для классификации иллокутивных актов, наиболее значимыми из которых полагает иллокутивную цель, направление приспособления и выраженное психологическое состояние. Эти три понятия составляют основу его таксономии иллокутивных актов. В качестве базисных классов он выделяет следующие пять: репрезентативы (или ассертивы), директивы, комиссивы, экспресивы и декларации [Серль 1986б: 180–184].

Классификация Д. Вундерлиха основана на синтактико-семантических критериях и включает следующие типы иллокутивных актов: директивы объединяют побуждения, просьбы, приказы, распоряжения, указания, инструкции; комиссивы включают в себя обещания, угрозы, объявления; эротетивы – высказывания с вопросительными словами и частицей «*ob*»; класс репрезентативов объединяет утверждения, сообщения, описания, констатации, отчеты, объяснения, заверения и тому подобное; сатисфактивы – извинения, благодарности, ответы, обоснования, оправдания; ретрактивы – заявления о невозможности выполнить обещания, уточнение о сделанном ранее утверждении, разрешения; декларативы включают в себя названия, определения, назначения, приговоры и так далее; вокативы – это обращения, вызовы, призывы [Wunderlich 1976].

Дж. Н. Лич предлагает выделять типы иллокутивных актов в зависимости от их социальной цели в установлении и поддержании вежливых отношений [Leech 1983: 103], уважение к личности партнера лежит в основе межличностного взаимодействия, помогает добиться его максимальной эффективности [ibid: 82]. Его классификация представлена следующими типами речевых актов: конкурирующий тип (распоряжение, просьба, приказ, мольба), компанейский (предложение, приглашение, приветствие, выражение благодарности, поздравление), коллобративный (утверждение, отчет, объявление, инструктаж), конфликтный (угроза, обвинение, проклятие, выговор).

В отечественной лингвистике Ю.Д. Апресян предложил расширенную классификацию иллокутивных актов, основываясь на исследованиях лексического материала русского языка. Его классификация включает в себя пятнадцать классов: 1) специализированные сообщения и утверждения; 2) признания; 3) обещания; 4) просьбы; 5) предложения и советы; 6) предупреждения и предсказания; 7) требования и приказы; 8) запреты и разрешения; 9) согласия и возражения; 10) одобрения; 11) осуждения; 12) прощения; 13) речевые ритуалы; 14) социализированные акты передачи, отчуждения, отмены, отказа и т. п.; 15) названия и назначения [Апресян 1995: 201–202].

Очевидно, что лингвисты приводят разные основания для классификации речевых актов. Соответственно, существует достаточно большое количество подобных классификаций. Рассматривая эмотивные каузативы с точки зрения лингвопрагматики, необходимо отметить, что в этой области они обладают широким прагматическим потенциалом. Так, эмотивные каузативы положительной семантики реализуют свое значение в следующих речевых актах: реквистив, суггестив, констатив, комиссив, бехабитив, гортатив, перформатив, сатисфактив, экспозитив. Обратимся к примерам, демонстрирующим лингвопрагматический потенциал эмотивных каузативов положительной семантики. Мы наблюдаем их функционирование в таких речевых актах, как реквистив (просьба), суггестив (совет), констатив (утверждение), комиссив (обещание), бехабитив (этикетные речевые акты), гортатив (приглашение к действию), сатисфактив (похвала), экспозитив (разъяснение, аргументация).

Реквистив (просьба)

- *Тут никого нет, **успокойся**, возьми себя в руки (Corpora).*
- *Теперь **успокойся**, все в порядке (Corpora).*
- *Henkel, geh mal lieber in dein geliebtes Amerika zurück und **beglücke** dort die FED mit Deinen Teilungs- und Spaltungsplänen! (Corpora).*

Суггестив (совет)

- *И никаких проблем и забот – иди, **радуйся** жизни! (Corpora)*
- *Гуляй, Россия, **веселись**, печаль гони,
Пусть радость каждого найдет из нас,
А невзгоды все уйдут, нам не по пути (Ngram).*
- *Das nervte mich, und ich sagte zu ihm den Satz, den ich zeitlebens nicht mehr vergessen konnte: **Freue dich** deines Lebens – es ist schon später als du denkst (Ngram).*

Констатив (утверждение)

- *Worte **bewegen**, Beispiele **reißen hin** (Corpora).*

- *Damit haben sie allen Leuten im Alterszentrum eine riesige **Überraschung und Freude bereitet*** (Corpora).
- *На моем юбилее он изрядно **развеселил** гостей, рассказав им один случай* (Corpora).
- *На днях в цеху **разозлил** его старик химик* (Ngram).

Комиссив (обещание)

- *Ich bin sicher, ich werde vielen damit ein große **Freude bereiten**, vor allem meine Kollegen* (Corpora).
- *Мне сослуживцы говорили: **успокойся** и проблем у тебя с директором не будет* (Corpora).
- *Будьте с нами и мы будем Вас **радовать** новыми очень выгодными для Вас акциями* (Corpora).

Бехабитив (этикетные речевые акты)

- *Спасибо, что **радуешь** нас своей улыбкой каждый день!* (Corpora)
- *Es freut mich Sie zu sehen* (Ngram).
- *Freue mich, dass ich erfreuen konnte* (Corpora).

Гортатив (приглашение к действию)

- *Он сказал: «Да, надо норму знать – выпил свои три литра и **успокойся**, и хватит уже!* (Corpora).
- *Выходи, **порадуй, порадуй** нас, милый!* (Ngram).
- *Gutes tun und **genießen!*** (Corpora).
- *Bleiben wir in Madagaskar und **erfreuen** uns an der unvergleichlichen Natur* (Corpora).

Сатисфактив (похвала)

- *Ты меня **радуешь** своими сообщениями о погоде!* (Corpora).
- *Вы **утешаете** меня, любезная тетюшка, а сами имеете нужду в утешении* (Corpora).
- *Warum gelingt es der CDU nicht, mehr **Begeisterung** für ihre Konzepte zu **wcken?*** (dwds).

Экспозитив (разъяснение, аргументация)

- *«Эти проблемы очень большие, их городским бюджетом не решить», – **утешил** он жильцов* (Corpora).

- *Но даже если банк подаст на вас иск, бояться суда не следует, **успокаивают** специалисты (Corpora).*
- *Du **ermutigst** dein Kind zum Laufen, wenn du ihm viel Sicherheit vermittelst (Corpora).*
- *Daraus abzuleiten, es **bereite uns Freude**, Menschen zu bestrafen, wäre allerdings ein Irrtum (Corpora).*

Как показывают рассмотренные примеры, для эмотивных каузативов, актуализирующих положительную модификацию эмоционального состояния объекта каузации, характерны речевые акты, иллокутивная цель которых заключается в создании положительной мотивации у собеседника, прежде всего, для побуждения его к какому-либо действию через просьбу, совет, с помощью разъяснения, обещания и т. д. Таким образом, мы наблюдаем отражение семантики эмотивных каузативов в речевых актах, которые можно также обозначить как положительные, с точки зрения реализуемого ими воздействия.

Эмотивные каузативы отрицательной семантики актуализируются в следующих речевых актах: реквистив, суггестив, констатив, комиссив, бехабитив, гортатив, сатисфактив, менасив, превентив, экспозитив. Рассмотрим примеры:

Реквистив (просьба)

- *Ты не **злишь** только, я сделаю, как мне велено (Corpora).*
- *Возьми их и не **пугай** больше моих подданных (Corpora).*
- *А теперь **позвольте побеспокоить** вас просьбой одолжить мне какие-нибудь штаны (Ngram).*
- *„Das müssen Sie noch mal schreiben“, sagte er und deutete auf meinen Bildschirm. „Sonst **bekomme ich Ärger**“. Er zwinkerte mir zu (Martini).*

Суггестив (совет)

- *Понимаешь, Хельмут, Саша очень необычный молодой человек. Не **злишь** на него, просто попробуй понаблюдать (Ngram).*
- *Mensch, **ärger**e dich bloß nicht! Gib Gas und düse dem Ärger davon! (Ngram)*
- ***Verärgere** eher eine Matriarchin als einen Dämon. **Verärgere** eher einen Dämon als einen Engel. **Verärgere** niemals einen Wächter (Ngram).*

Констатив (утверждение)

- *Он меня, бесстыдник, одним словом, до смерти испугал* (Ngram).
- *Das schürt Misstrauen und sorgt für Ärger* (Corpora).
- *In diesem Jahr bereitete bereits der Fonds-Manager David Einhorn der Apple-Führung Ärger* (Corpora).

Комиссив (обещание)

- *Доченька, открой! Скоро вернется отец. Он будет расстроен, что ты плачешь* (Ngram).
- *Seine Fans werden ihm nicht den Ärger bereiten und ihn wählen* (Corpora).
- *Ich werde nicht ruhig bleiben und werde die Regierung provozieren* (Ngram).

Бехабитив (этикетные речевые акты)

- *Весьма сожалею, мадам, если я вас огорчил, – вежливо извинился он* (Corpora).
- *Алексей Кимович, позвольте побеспокоить?* (Ngram).

Гортатив (приглашение к действию)

- *Вертись пред ним, томи, и беспокой, и раздражай его своей горячкой* (Ngram).
- *Nicht aufregen, handeln!* (Corpora).
- *Nicht aufregen, nur wundern!* (Corpora).

Сатисфактив (упрек, похвала)

- *Позвольте, какое же вы имеете право оскорблять меня?* (Ngram)
- *Du nervst!* (Ngram).
- *Misstrauen zu schüren ist falsch* (dwds).
- *Und immer müssen sie provozieren!* (Corpora).

Менасив (угроза)

- *Если ты, придурок, не скажешь мне всю правду, то я тебя живым в землю зарюю. Так что ты меня лучше не зли* (Ngram).
- *Ты что, угрожаешь? – говорит с ухмылкой и смотрит на меня то ли с вызовом, то ли насмешливо. Я уже не различаю, где я, а где Блинк. – Конечно, угрожаю, еще как угрожаю, ты даже не представляешь, как я угрожаю* (Ngram).
- *Du bedrohst hier Menschen mit deinem ach so tollen Anwalt, vielleicht solltest du ihn mal fragen, wie ich gegen deine Aussagen vorgehen könnte, dann wirst du sehen, dass du dich selber auf dünnem Eis mir gegenüber bewegst* (Corpora).
- *Verkrampfe dich nicht, es könnte damit enden, dass du andere mit deiner Inflexibilität ärgerst* (Corpora).

Превентив (предупреждение)

- *Отойди от меня, пожалуйста. О-той-ди. Не действуй на нервы. Иначе уйду* (Ngram).
- *Du kriegst Ärger mit deinen Eltern, wenn du eine halbe Stunde zu spät kommst* (Corpora).
- *Also, lass ihn Ruhe oder du kriegst Ärger mit mir* (Ngram).

Экспозитив (разъяснение, аргументация)

- *Месяц назад Москва разозлила Грузию тем, что взяла курс на укрепление экономических связей с этим регионом* (Corpora).
- *Du machst es richtig und ärgerst dich nicht und sagst dir: das bringt Glück* (Corpora).

В приведенных примерах мы видим некое «снятие» негативной семантики в таких речевых актах, цель которых не в возбуждении отрицательных чувств (просьбы, разъяснения, утверждение и т.п.). Это происходит в результате использования отрицательной частицы «не», разного вида придаточных предложений, этикетных форм обращения, поскольку цель здесь – каузировать смягчение и уменьшение отрицательных эмоций.

Совпадение негативной семантики эмотивных каузативов и иллокутивной цели, заключающейся в вызывании отрицательных эмоций, мы наблюдаем в таких речевых актах как угроза, предупреждение, упрек.

Мы рассмотрели эмотивные каузативы положительной и отрицательной семантики в лингвопрагматическом аспекте. В качестве классификационного критерия мы рассматривали иллокутивные функции речевых актов и иллокутивный потенциал языковых средств.

Лингвопрагматический потенциал эмотивных каузативов положительной семантики реализуется в таких речевых актах, как реквизитив, суггестив, констатив, комиссив, бехабитив, гортатив, сатисфактив, экспозитив; Лингвопрагматический потенциал эмотивных каузативов отрицательной эмоциональной модификации реализуется в следующих речевых актах: реквизитив, суггестив, констатив, комиссив, бехабитив, гортатив, сатисфактив, менасив, превентив, экспозитив.

В первой группе наблюдается совпадение иллокутивной функции с семантикой каузативных глаголов. Как и все используемые языковые средства они направлены на то, чтобы оказать влияние на мысли и поведение реципиента и вызвать у него положительную мотивацию и положительные эмоции.

В группе же эмотивных каузативов, актуализирующих отрицательную модификацию психологического состояния, ситуация несколько иная. В ряде речевых актов, таких как угроза, предупреждение, упрек негативная семантика глаголов находится в полном соответствии с иллокутивной целью высказывания

– пробуждении отрицательных эмоций. В таких речевых актах как просьба, разъяснение, утверждение иллокутивной целью могут быть не отрицательные, а положительные эмоции, поэтому используются различные языковые средства «смягчающие» отрицательную семантику каузативных глаголов.

Вопросы для повторения

1. Что такое лингвопрагматический потенциал?
2. Какие речевые акты вы можете назвать?

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. 767 с.
2. Кобозева И.М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. М.: Прогресс, 1986. С.7–22.
3. Остин Дж. Л. Слово как действие. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. М.: Прогресс, 1986. С. 22–131.
4. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. М.: Прогресс, 1986а. С. 151–170.
5. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. М.: Прогресс, 1986б. С. 170–195. EDN: THRZAL
6. Стросон П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник. М.: Прогресс, 1986. С. 131–151.
7. Трофимова Н.А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ: Монография. СПб. Из-во ВВМ, 2008. 376 с. ISBN: 978-5-9651-0284-6 EDN: XFAXRB
8. Leech Geoffrey. Principles of Pragmatics. London, New York: Longman, 1983. 257 p.
9. Google Books Ngram Viewer (Ngram) – электронный исследовательский ресурс. URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: 2024).
10. dwds.de (dwds) – электронный корпус немецкого языка. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 2024).
11. Leipzig Corpora Collection (Corpora) – электронный корпус. URL: <https://www.corpora.uni-leipzig.de/> (дата обращения: 2024).
12. Wunderlich D. Studien zur Sprechakttheorie Frankfurt/M.: Suhrkamp, 1976. 416 s.

Приложение 1. ГЛОССАРИЙ

Взаимная нуждаемость – недостаточность одной языковой личности в каком-либо отношении, являющаяся своего рода импульсом, побуждающим искать восполнения в какой-либо другой личности. Взаимная нуждаемость есть источник коммуникативной потребности.

Выражение эмоций – их экспрессия, манифестация; может быть неязыковой (мимика, жесты, графические средства, фонация и т. п.) и языковой, то есть, отражение эмоций средствами языка, без указания отражаемой им выражаемой эмоции.

Дискурсивное пространство – среда, в которой сосуществуют дискурсы и дискурсивные личности; дискурсивное представлено многочисленными видами дискусов, например, миграционным, педагогическим, медийным, политическим, научным, медицинским, религиозным и т. д. Языковая личность формирует свое дискурсивное пространство в определенных социальных условиях. Одновременно дискурсивное пространство моделирует языковую личность в соответствии с конкретной исторической эпохой.

Интолерантная языковая личность – индивид, склонный к агрессивности, нетерпимости, конфликтному речевому поведению.

Интолерантность – негативное восприятие иной культуры при сверхпозитивном восприятии собственной; непринятие и непонимание многообразия, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности.

Категориальная эмоциональная ситуация – типичная жизненная (реальная или в художественном изображении) ситуация, в которой задействованы эмоции коммуникантов: речевых партнеров, наблюдателя и читателя. Существует логика отношений между типовой ситуацией и эмоцией, и это соотношение делает такую ситуацию категориальной.

Категориальный семантический комплекс – это совокупность семантических категорий, функционально объединенных общей целью, общим предназначением, общей интенциональностью – актуализацией таких значений, которые возникают на пересечении двух и более категорий.

Когнитивная сфера – сфера жизни индивида, к которой относятся его мысли, знания, мнения, предрассудки и т. д.

Когнитивный сценарий – структуры сознания, описывающие стереотипные сцены событий, концептуальную структуру для процедурного представления знаний о стереотипной ситуации или стереотипном поведении.

Лексико-семантическое поле эмотивов – корпус лексических средств языка, имеющих в своей семантике эмотивную долю в статусе значения или

коннотации и обладающих всеми признаками поля (полеобразующее ядро, периферия); включает структурные компоненты: тематические, синонимические, антонимические ряды и пр.; формируется по главному функциональному признаку – способности к выражению эмоций и семантическому признаку – способности к выражению эмоций и семантическому признаку – эмотивности.

Лингвистическая прагматика – раздел языкознания, исследующий, как язык используется в реальных ситуациях общения, а также как контекст и социокультурные факторы формируют понимание и интерпретацию языковых высказываний.

Лингвоперсонология – это направление лингвистики, предметом изучения которой становится языковая личность как носитель языковой способности: когнитивных возможностей, компетентности, социо- и психолингвистических характеристик, коммуникативного поведения, особенностей дискурса и т. д.

Локутивный акт – уровень речевой деятельности, включающий фонацию, синтагматическое комбинирование и семантический план.

Оценочная сема – микрокомпонент слова, участвующий в реализации аксиологической функции слова, то есть, квалификации обозначаемого предмета или его свойств, признаков как «хорошие» или «плохие» по отношению к социальной норме; имеет два знака: «плюс» и «минус», может быть рациональной и эмоциональной (в последнем случае тесно взаимодействует с эмотивными семемами), экспрессивной и неэкспрессивной.

Перлокутивный акт – уровень речевой деятельности, включающий результат речевого воздействия.

Прагматикон – мотивационный уровень языковой личности, охватывающий ее коммуникативно-деятельностные потребности, движущие мотивы, установки, цели.

Прагматическое значение языковых единиц – значение, отражающееся в функциональной направленности высказывания.

Прагматическая роль – реализация намерения (интенции) говорящего определенным образом воздействовать на слушающего посредством конкретного речевого акта.

Прагматическая связность – объединение реплик диалога по иллокутивной функции, то есть, по выражению того или иного намерения коммуниканта.

Принцип Выразимости – принцип, формулируемый Дж. Серлом, согласно которому для каждого коммуникационного намерения существует набор языковых единиц, являющихся точной формулировкой данного намерения.

Принцип Кооперации Г. Грайса опирается на понимание коммуникации как совместной деятельности ее участников, каждый из которых вносит свой

вклад в построение коммуникации, признавая общую цель диалога. Принцип отражает готовность партнеров к коммуникации, продуктивность, эффективность.

Речевая деятельность – это активный и целенаправленный процесс восприятия, переработки и порождения речи; процесс использования языка для коммуникации в обществе.

Речевая роль – система определенных речевых действий, осуществляя которые, каждый из коммуникантов проигрывает свою собственную речевую роль.

Речевой прием – реплика одного коммуниканта, состоящая из одного или нескольких высказываний, употребляемых с целью оказать определенное воздействие на партнера по коммуникации; определенное речевое действие участника коммуникации.

Ситуация каузации эмоциональной модификации – взаимодействие двух одушевленных участников, один из которых, каузатор, оказывает воздействие на объект каузации с целью модификации его эмоционально-психической сферы.

Собственное значение языковых единиц – значение, вытекающее из общезыкового значения компонентов высказывания.

Социальная (статусная роль) роль – нормативно одобренный обществом стереотип речевого поведения, ожидаемый от каждого носителя языка, занимающего определенную социальную позицию.

Социолингвистика – это раздел языкознания, который исследует язык в связи с социальными условиями его существования.

Толерантная языковая личность – индивид, способный, опираясь на индивидуальный опыт, знания и умения, выбирать соответствующий коммуникативный код и строить бесконфликтную, продуктивную, кооперативную коммуникацию.

Толерантность – принятие и понимание многообразия, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности.

Фонд эмотивных лексических средств языка – совокупность лексических единиц словарного корпуса языка, употребляемых для кодифицированного выражения эмоций в речевом общении.

Функционально-стилистический компонент семантики – макрокомпонент лексического значения слова, содержащий информацию об уместности / неуместности употребления языковой единицы, (в том числе и эмотива) в той или иной ситуации, ее принадлежности к определенной сфере общения и характеризующей временной фактор слова (архаизм, неологизм, окказионализм и пр.).

Экспрессив – языковая единица, основной семиологической функцией которой является экспрессия; усиление воздействующей силы за счет сем усиления, образности, интенсивности и др. Экспрессив может быть оценочным и неоценочным, эмотивным и неэмотивным.

Экспрессивная сема – микрокомпонент семантики языковой единицы, функцией которой является усиление количественных и/или качественных признаков понятия о денотате. Может быть логической и эмотивной, оценочной и неоценочной; представляет в языковой семантике категорию экспрессивности как усиление воздействующей силы языка.

Экспрессивная функция – функция языковых и речевых единиц, повышающая за счет большого арсенала средств и приемов воздействующую, прагматическую силу слова, словосочетания или высказывания (от предложения до текста), имеет фактор адресата и преследует определенный эффект воздействия на него.

Эмотив – языковая единица, в семантической структуре которой имеется эмоциональная доля в виде семантического признака, семы, семного конкретизатора, значения, благодаря чему эта единица адекватно употребляется всеми носителями языка для выражения эмоционального отношения / состояния говорящего.

Эмотивная амбивалентность – способность семантики одного и того же эмотива выражать эмоции с противоположными оценочными знаками за счет антонимичных конкретизаторов семы «эмоция».

Эмотивная валентность – потенциальная способность языковой единицы выражать эмоции и разрешать эмотивные сочетания в линейной цепи синтагматики за счет актуального или вероятностно семантического признака «эмотивность», латентно присущего значениям всех полнозначных слов.

Эмотивная динамическая эквивалентность – модульное, подвижное соответствие эмоциональной реакции получателя эмоциональному намерению отправителя (имеет два плана: внутриязыковой и межъязыковой).

Эмотивная доля семантики – та часть лексического значения слова, функцией которого является языковая манифестация или вызывание эмоций и эмоционального отношения; может быть тождественной лексическому значению слова (в случае эмотивного значения) или быть его частью, компонентом (коннотацией), а также виртуальной, быть эмотивным потенциалом.

Эмотивная единица перевода – единица эмотивного текста-оригинала (аффикс, слово, словосочетание, фразеологизм, предложение, макротекст), маркированный эмотивный семантикой и подлежащий переводу на иностранный язык с той же коммуникативной и прагматической задачей.

Эмотивная лакуна – отсутствие в лексике языка перевода или в его семантической системе эмотивного адекватата того же уровня языка-оригинала.

Эмотивная прагматика – фактор адресата, с точки зрения преднамеренного эмоционального воздействия на него и вызывания у него определенных эмоций.

Эмотивная сема – формально вычленимый микрокомпонент семантики эмотива; сущность, имеющая отражательную природу, – отражает кодифицированное эмоциональное отношение к признакам понятия о денотате; представлена в виде единства семантического признака «эмоция» и семного конкретизатора из открытого набора («конкретная эмоция»: презрение, гнев, любовь, ненависть, злость и прочие эмоции, составляющие шкалу эмоций с двумя полярными полюсами: отрицательные – положительные). Поэтому эмотивная сема всегда оценочная, имеет оценочный знак плюс / минус. В предметном мире соотносится (имеет референцию) с эмоцией говорящего, вызванной его интересом к тем или иным признакам денотата; с индуктивно-прагматическим (эмпирическим) содержанием понятия о нем; с социальным фактором уместности / неуместности в данной ситуации.

Эмотивная функция – функция языковой или речевой единицы всех уровней (от фонемы до текста), выражающая эмоции говорящих без намерения воздействовать на слушающего.

Эмотивная эмоциональная доминанта – превалирующая эмоция, характеризующая содержание эмотивного текста, основной смысл эмотивного содержания текста, основной смысл эмотивного содержания текста, сводимый к содержанию SRO (S – субъект, O – объект, R – рациональное отношение между ними).

Эмотивное значение – облигаторное семантическое содержание, полностью совпадающее с лексическим значением слова и служащее только для выражения эмоционального состояния / отношения (без его называния в слове) к миру. Денотатами эмотивного значения являются социологизированные эмоции говорящих (типизированные эмоциональные ситуации общения); способ семантического картирования мира и его интерпретации.

Эмотивное наведение сем – семантический процесс, заключающийся в окказиональном приращении эмотивной семы к семантике нейтрального слова – компонента эмотивного текста (высказывания) – для придания ему личностного эмотивного смысла.

Эмотивность – имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции.

Эмотивный – то же что и эмоциональный, но о языке, его единицах и семантике.

Эмотивный каузатив – глагол или функциональная структура интерперсональной семантики (объект и субъект каузации являются лицом), реализующие при функционировании модификацию эмоционального состояния объекта каузации.

Эмотивный личностный смысл – ненормированное (некодифицированное) эмотивное употребление языковых единиц с целью осуществления индивидуальной эмоциональной референции; «живет» только в индивидуальной речи.

Эмотивный потенциал языковой единицы – эмотивная сема, ее признак или конкретизатор, актуализируемые только в специфических некодифицированных консоциациях, латентные для языковой единицы (неэмотива). Может быть адгерентным и ингерентным, присущим глубинным, скрытым семантическим характеристикам единицы и наводимым в нее извне.

Эмотивный текст – высказывание устное / письменное в пределах одного и более предложений, эмоционально описывающее действительность или передающее не только фактуальную, но и эмоциональную информацию (или только ее) с помощью минимум одного эмотивного средства, выражающего определенную эмоцию, более или менее адекватно осознаваемую всеми коммуникантами в данной ситуации.

Эмотивный язык – научная абстракция, содержание которой составляет совокупность всех языковых, речевых, кинетических и фонационных (просодических) средств общения человека кодифицированных правил их употребления для выражения и вызывании эмоций.

Эмотикон – 1) пиктограмма, изображающая эмоции (так называемые смайлики, которые используются повсеместно). Смайллы не являются речевыми единицами, но сопутствуют последним с целью уточнения, конкретизации смысла основного сообщения. Они предназначены для того, чтобы более богато и разнообразно дополнять смысл высказывания, уточнять его экспрессивно-интонационную окраску. 2) эмотивная компетентность коммуникантов: такие знания, умения и навыки, которые позволяют им отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию в процессе коммуникации для повышения ее эффективности, коммуникативная характеристика языковой личности *homo sentiens*.

Эмоции – одна из форм отражения мира, при которой отражаются не предметы и явления реального мира, а отношения, в которых они находятся к человеку; не свойства предметов и явлений, а их значение для жизни человека. Эмоции являются способом оценки этого значения для конкретного человека и через

нее информацией о состоянии внутреннего «я», его сознания и психики. Эмоции есть только там, где есть интерес и отношение.

Эмоциональная информация – информация об эмоциональном состоянии говорящего, его эмоциональном отношении к предмету, адресату, ситуации общения, к самому себе; его носителями являются эмотивные семы, эмотивные значения; может содержаться в пределах всех языковых и коммуникативных единиц (от фонемы до текста).

Эмоциональная пресуппозиция – предварительная информация об эмоциональной конситуации эмотивного текста, декодирующая содержание эмотивного текста.

Эмоционально окрашенное мышление – те механизмы мышления, которые, в отличие от рационального, ведают эмоциональной формой сознания и отражения объективной действительности либо придают рациональному сознанию эмоциональную окраску: такой психический процесс, содержанием которого является потребность сознательного выражения эмоций, связанных с оценочной деятельностью человека.

Эмоционально окрашенное понятие – заключенная в интенционале индуктивно-прагматических компонентов понятий совокупность эмоциональных отношений к предметам мира или части их признаков. Эти признаки, соотносимые с эмоциями отражающих их субъектов, входят в дополнительные признаки понятия, добытые познающими субъектами в результате эмпирического использования языка и соответствующей эмоциональной оценки объектов мира с его помощью.

Эмоциональность – чувствительность человека к эмоциональным ситуациям и его эмоциональные (чувственные) реакции на них.

Эмоциональный дисконтакт – а) межъязыкового плана обусловлен эмотивными лакунами как результатом национальной специфичности разных языков; б) внутриязыкового плана: обусловлен эмотивными лакунами в языковой компетенции коммуникантов или индивидуально-эмоциональными особенностями психики.

Эмоциональный интеллект – способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений.

Языковая личность – индивид, обладающий способностью создавать и воспринимать тексты разной структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности и определенной целевой направленности.

Приложение 2. ПРИМЕРЫ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Лист примеров речевых актов, реализующих разнообразные прагматические функции:

Выяснение:

Lally: O yes, thank you. Did you hand it to him yourself?

Boy: Yes 'm.

Lally: Did he open the letter?

Boy: Yes 'm.

Lally: There was no answer?

Boy: No 'm.

Clive: Where is he?

Louse: Outside.

Clive: Where?

Louse: In the garden.

Joan: Where did you manage to find that?

Arnie: I extracted it.

Joan: Yes?

Arnie: From the dustbin.

Boy: What's that, Grandpa?

Grandpa: Hydrochloric acid.

Boy: And that?

Grandpa: Green vitrol.

Boy: And that?

Grandpa: Laurel water. Prussic acid. Not for drinking.

Выпытывание:

Georgina: Where's Basho?

Paul: Gone.

Georgina: But he must look after his children! Where did he go?

Paul: With Commodore.

Georgina: But where?

Paul: Ran, ran.

Clive: Walter.

Walter: Yes?

Clive: What's wrong with me?

Walter: There's nothing wrong with you. Nothing.

Clive: Don't fool me. I know.

Walter: There's nothing wrong but in your mind. What you think about.

Clive: What is it? What have they done to me?

Walter: Clive, your parents love you. Everything they have done has been from love. I'm sure of this.

Gabriel: The fact is, I have just arranged to go.

Miss Ivors: Go where?

Gabriel: Well, you know, every year I go for a cycling tour with some fellows and so -

Miss Ivors: But where?

Gabriel: Well, we usually go to France or Belgium or perhaps Germany.

Побуждение:

Dr Moutdrago: Tell me another dream.

Patient: It was the night before, and it was even more absurd than the first one. I dreamt that I was in the House...

Mrs Smith: Tell me how the music is.

Mr Smith: I told you, it's fantastic. Every day, new discoveries. Revolutionary techniques. New machines. A new range of possibilities.

Ассоциативный ответ:

Ralf: Why don't you leave her alone?

Grandpa: Leave her alone? What do you know about being left alone?

-Where is he?

-Where he always is.

-So you only love people, who hurt you?

-That's love, isn't it? That's how you know you love them, because they can hurt you.

Marcus: How's your mother?

Anna: Dead.

Умолчание:

-What are your plans, Miss Miller?

-My plans? Oh, that's all right, Mr Clandon. Please, don't bother yourself about me.

Stanley: What do you want me to do, Louse?

Louse: ...

Stanley: Louse, I'm asking you a question. Do you want a divorce? Well?

Louse: Oh, it's all so vulgar.

The missionary: Why is she unwilling to go back to San Francisco?

Doctor: I didn't enquire. And I think one does better mind one's own business.

Perhaps, it was not a very tactful answer.

Молчание:

-What of that? – he said, taking her into his arms. – Tell me your name.

She shook her head, but she returned his kisses and stroked his hair and shoulders with beautifully melting gestures.

-What is your name? I want to call you by your name, – he said. – I can't keep calling you Lovely Woman, Lovely Woman.

Again she shook her head and was dumb.

Hamid: Doesn't Arif understand? I'm working for him. For all the family. For the future. I'm working so that he need never work in a shop! You understand me, woman? Can't you understand?

She said nothing.

Лист примеров речевых актов, нацеленных на каузацию эмоциональной модификации:

Комплимент и лесть:

1. *Ах, боже мой, какие ты Антоша, слова отпускаешь!*

2. *Вы – сама доброта, сударыня, но все же, мы должны придерживаться нашего первоначального плана.*

Ободрение:

1. *Ничего. – Густав хлопнул Димку по плечу. – Не вешай носа. Все будет тип-топ.*
2. *Все возможно! Только учись хорошо. Не боги горшки обжигают.*

Восхищение:

1. *Скажи на милость! В какую честь ты попал, Гришка! За одним столом с настоящим генералом! Подумать только!*
2. *А правда, если бы был жив Колька, он был бы вами довольный. Он бы сказал: «Ну, сестры Ивановы, ну и ну!»*

Успокоение:

1. *Все это чепуха, дело житейское. На жене свет клином не сошелся. Я сам когда-то любил и страдал.*
2. *Сел Ванятка посреди избы и давай реветь с горя! – Ну, чего реवेशь, горе луковое? – говорит Егорий. – Ползи ко мне. Глянь-ка, чего у меня есть.*
3. *Не волнуйся Вика. Я не причиню тебе вреда. Я на твоей стороне.*

Совет:

1. *Побойся бога! Ты что, не знаешь, что воровать – это плохо, это грех? Чему ты собираешься учить наших детей!*
2. *Я там с ребятами замучилась, а тебе и горя мало.*
3. *Узко мыслишь! Они телевизионщики. Тебе к ним соваться не надо. Держи нос по ветру и осуществляй, так сказать, общее руководство! Станешь делать то, что я скажу, и все получится.*
4. *На четвертый день Гунн стала собираться в дорогу. И говорит на прощание: – Я знаю, что тебе не везло на женщин. Но теперь ты встретил свою удачу. Заруби это себе на носу.*

Побуждение к действию:

1. *Командир, в уазике НЗ есть, я принесу? – Само собой, мухой давай, мы в гостиную будем...*
2. *Давай-ка ближе к делу, паренек, – действительно попросил Большаков.*

3. *Это надо сделать кровь из носу, ты что, не врубаешься!.. – орал из области зам по оперативной, которому, видно, самому здорово досталось.*

4. *Умываться беги, и никаких гвоздей! Что стоишь?! Беги! Раз-два! Тебе что, особое приглашение нужно?*

Предупреждение:

1. *Многие ли слышали о Тотлебене до Крымской войны? Кто он был, инженершика – тьфу, а вот поди же ты, полный генерал и член государственного совета! Это тебе не фунт изюму!*

2. *Мать ответила неожиданно серьезно и строго: – Плохо думаю, батюшка. Все село между собой перессорим. Не дело это, худо обернуться может.*

Просьба о снисхождении:

1. *Но войдите в положение несчастных, граф! – взмолился Саша. – Человеколюбие возмущается, взирая...*

2. *Не взыщите, отцы и милостивцы, на убогом угощении моем: плох я хозяин стал, остарел, одышка замучила...*

Пренебрежение:

1. *А то будет тут каждый встречный и поперечный с благородным кабальеро на повышенных тонах беседовать. Непорядок.*

2. *И что он был за человек такой? – Афинский гражданин, любезный! – Только-то? Гражданин – то есть, по-нашему, мещанин? Невелика птица!*

Осуждение:

1. *Буря криков понеслась по залу. Его прорезали отдельные выкрики: «Долой с трибуны!», «Предатель!», «Браво, Мартов!», «Как он смеет!», «Правда глаза колет!» Свердлов неистово звонил, призывая Мартова к порядку. Но Мартов продолжал кричать еще яростнее, чем раньше.*

2. *Нет, извини! Ты думаешь, что я молчала-то почти год, так все и буду молчать? Нет, извини!*

3. *Слушай, Матвей, договоришься ты до того, что тебя, извини за выражение, в желтый дом свезут.*

Угроза:

1. *Не доводи до крайности, не заставляй меня подключать другие силы. Честное слово, тебе не поздоровится.*
2. *Беды бы нам не принесли эти деньги... Не ровен час, узнают бандюганы, – пиши, пропало!*
3. *Я все равно ... не буду ... твоим ... слугой... – Посмотрим. Совестьливые люди в моей команде не нужны. Но я выбью эту дурь из твоей головы!*
4. *Не дай бог тебе самому попасть в подобную ситуацию, тогда узнаешь, почем фунт лиха! – Извини, – примирительно похлопал его по колену зять.*
5. *Помни: не всегда смелость города берет, особенно на службе. Можно и головы не сносить!*

Упрек, укор:

1. *Зачем? – кричала я. – Ты уже выпил из меня всю кровь! Мы уже давно не муж и жена.*
2. *Он всплеснул руками и торопливо заковылял вокруг костра. – Слыханное ли дело? С любовником к мужу законному денег просить идет!*

Оскорбление:

1. *Поверьте, это сырой специалист, просто девчонка с институтской скамьи. Ни знаний, ни опыта, один ветер в голове.*
2. *Один ветер в голове. Кто из тебя вырастет?*
3. *Сил больше нет слушать всю эту чушь – уши вянут!*
4. *Что уставился, как баран на новые ворота? Не ожидал такого финала?*
5. *А ты что уставился, как баран на новые ворота? – прикрикнула она на Алексея. – Дырку просверлить собрался у меня во лбу?*

Досада:

1. *Ты с ума сошла? Какого рожна тебе еще не хватает? А зачем ты тогда голову всем морочила?*
2. *Дернул тебя черт за язык. Отпуск мой теперь накрылся.*

Недоверие:

1. *Знаем мы вас, как вы плохо играете! – сказал Ноздрев, выступая шашкой.*
2. *Вон оно как! – Джон рассмеялся. – Чтобы такая хорошенькая барышня убила одного из отважных офицеров гестапо? Чем он вам не приглянулся – черным кителем?*

Опасение нежелательных событий:

1. *Не дай бог, Андрюша или Нинка в школе хоть что-нибудь из услышанного ляпнут – арестуют же Володю!*
2. *Погоди, погоди, вот мать-то бог приберет, как-то без меня будете жить?.. Помянешь, не раз помянешь!.. Не знаете вы, каково горько без матери сиротами-то жить!.. Ох, не приведи Господи!...*

Учебное издание

**Путина Ольга Николаевна
Сюткина Надежда Павловна**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ.
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ: ПРАГМАТИКОН И ЭМОТИКОН**

Учебное пособие

Редактор *А. С. Беляева*
Корректор *С. А. Семицветова*
Компьютерная верстка *О. Н. Путиной*

Объем данных 2,1 Мб
Подписано к использованию 13.03.2025

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15